

The illustration depicts a woman with long, light-colored braided hair, wearing a blue, long-sleeved dress with dark stains. Her hands are cuffed in front of her. She stands in a street between two burning structures. In the background, a figure in a red hooded cloak is visible among the flames. The sky is filled with smoke and fire.

Макс Огрей

ОГНИ ИЗ
СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

18+

Макс Огрей

Огни из Средневековья

«Автор»

2026

Огрей М.

Огни из Средневековья / М. Огрей — «Автор», 2026

СРЕДНЕВЕКОВЬЕ ЕЩЕ НИКОГДА НЕ БЫЛО ТАКИМ ЖАРКИМ. Тихий уют испанского городка Сугарра исчез в одно мгновение, когда небо озарило адское зарево. Макс Огрей представляет свою самую масштабную работу — мистический триллер, где вера сталкивается с истинным злом, а скорость сюжета не оставляет времени на молитву. Скромная Алисия работает помощницей в аптеке, не подозревая, что стала объектом игры самой Огнивы. Козни дочери Люцифера превращают жизнь девушки в кошмар: вчерашние соседи видят в ней ведьму, а инквизиция уже готовит цепи. Чтобы выжить в темницах Средневековья, Алисии придется принять силу, от которой она бежала. Но в игре с демоном победа может оказаться страшнее поражения. Это книга-артефакт. Впервые Макс Огрей выступает не только как автор текста, но и как художник-оформитель:— Живопись маслом: Обложка и все внутренние иллюстрации написаны автором масляными красками.— Атмосфера погружения: Фактурный мир средневековой Испании, проработанный до мельчайших деталей.

© Огрей М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть 1	5
Глава 1. Дом Алисии	5
Глава 2. Путь в аптеку	9
Глава 3. В аптеке	11
Глава 4. На площади	14
Глава 5. В тюрьме	25
Глава 6. Появление Огнивы	31
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Макс Огрей

Огни из Средневековья

Часть 1

Глава 1. Дом Алисии

Раннее утро. Солнце показалось из-за горизонта, освещая радостными теплыми лучами небольшой испанский город Сугарра, высветляя крыши темных и мрачных домов и заглядывая в маленькие подслеповатые оконца. Жизнь в старом городишке медленно просыпается. Вот где-то на окраине послышался громкий крик петуха, который тут же подхватили его собратья. Просыпаются и бездомные собаки, в поисках пищи они рыщут по всем дворам и закоулкам.

Вот луч, проникнув в узкое окошко, скользнул по охапке соломы и старым тряпкам, которые служат ложем юной Алисии, коснулся лица спящей девушки.

Она нарочно выбрала место для сна рядом с окном, чтобы просыпаться первой и успевать сделать все дела по дому перед тем, как пойти на заработки в аптеку. Зарабатывать получалось совсем немного, едва хватало, чтобы прокормить семью, но были и большие плюсы: она училась готовить и различать настойки и отвары, узнавать, какие снадобья помогают от того или иного недуга. А еще именно сеньор Рэймандо – хозяин аптеки – научил юную Алисию читать и писать. И пусть пока она еще не полностью постигла грамоту, все равно была очень благодарна ему за обретенные знания.

В этом городе больше негде было учиться человеку без связей и сбережений. Те, кто мог позволить себе образование, уезжали в крупные города или в столицу. Но для Алисии это было невозможно по нескольким причинам: во-первых, учеба стоила слишком дорого, а во-вторых, она просто не могла бы оставить свою тяжело больную мать и двух младших сестер. Именно поэтому работа в аптеке стала такой желанной и необходимой. Алисия всегда исполняла свои обязанности бережно и аккуратно.

Лицо девушки осветили утренние лучи, и она тут же открыла глаза. Настроение у Алисии было хорошее, ей удалось выспаться, а день обещал быть солнечным и приветливым. Она улыбнулась этому новому дню, открыла карие выразительные глаза, сладко потянулась, раскинув руки и ноги, широко зевнула и села.

Алисия оглядела комнатку, которую делила с двумя младшими сестрами. Лаура и Кристина крепко спали.

Девочки хоть и были еще маленькими, но всегда помогали старшей сестре, пока та работала в аптеке: следили за хозяйством, ухаживали за больной матерью. А еще они были настоящими хохотушками, любили играть и веселиться, несмотря на все трудности, выпавшие на долю их семьи.

А трудностей и вправду было с избытком. Мать слегла три года назад, после того как отец не вернулся с охоты. Для сестер настали тяжелые времена. Нужно было каждый день добывать еду и средства на лекарства. Тогда-то Алисию пожалел пожилой сеньор Рэймандо и взял ее к себе в подмастерья. Ну а забота о хозяйстве легла на плечи младших сестер.

Алисия тихо поднялась, скинула серую ночную рубашку и надела платье с длинным рукавом. Когда-то давно это платье ей подарил отец. Оно оказалось велико, пришлось ждать почти два года, чтобы его можно было носить. А потом отец пропал... Платье стало впору, затем – маловато. Средств на покупку нового не было, так что приходилось перешивать подарок отца, удлинять рукава и подол, делать вставки. Когда-то это платье было красивого синего цвета, но

со временем оно выцвело, и сейчас в нем весьма отдаленно угадывался синеватый оттенок, а многочисленные цветные заплатки делали его совсем уж невзрачным.

Алисия на цыпочках обошла спавших сестер, выскользнула из комнатки и оказалась в узком и темном помещении, которое использовали и как прихожую, и как кухню – тут же хранили немногочисленную обувь и домашнюю утварь. Этот коридорчик вел в другую комнатку – спальню матери, еще меньшую, чем у сестер.

Девушка отодвинула старую тряпку, служившую занавеской, и заглянула внутрь. В маленькой комнате на соломенном матрасе лежала мать. Выглядела она очень плохо: чрезмерная худоба, впалые щеки и бледная кожа. Мелкие золотистые соломинки виднелись в ее спутанных черных волосах. Лицо женщины покрылось испариной. Но для Алисии стало нормой видеть мать в таком состоянии.

Она вошла в комнатку. У изголовья больной стояло несколько пузырьков с жидкостями и пустая кружка. Алисия быстро смешала снадобья, ловко отмеряя пропорции, добавила воды из кувшина, стоявшего рядом, и стала негромко будить мать:

– Мама! Мама! Проснись, мама! Нужно выпить лекарства! Проснись!

Женщина приоткрыла глаза и нежно провела слабой рукой по щеке девушки.

– Алисия! – Сухие губы матери двигались медленно, говорила она тихим шепотом. – Как ты, доченька моя?

– Я хорошо, мама, хорошо. – Дочь нежно прижалась щекой к ладони матери, затем помогла ей приподнять голову и поднесла кружку к губам. – Давай, нужно выпить лекарство.

– Ну сколько можно, доченька? – Лицо больной страдальчески сморщилось.

– Сеньор Рэймандо, да защитит его святая Мария, сказал, что нужно пить это лекарство три раза в день.

Женщине удалось подняться на локте. Она приняла кружку со снадобьем, посмотрела на серо-зеленую жидкость с плававшими в ней какими-то мелкими кусочками и сделала небольшой глоток. Ее тело сотряслось от надрывного кашля. Она собиралась поставить кружку на пол, но Алисия нежно остановила руку матери.

– Нужно обязательно выпить до конца, – тихо произнесла дочь.

Кашель стих, женщина опять посмотрела в кружку, где оставалась еще четверть жидкости.

– Да что же это за отравка такая? Чем ты травишь свою мать? А, Алисия? Ты разве не видишь, что меня раздрает жуткий кашель? А на вкус это настоящие помои.

– Это настойка из нескольких трав и грибов. Все по рецепту сеньора Рэймандо. Если бы не он и не его лекарства, кто знает, была бы ты еще жива или нет. – Девушка перекрестилась.

– Жива... – тихо повторила мать. – Что это за жизнь такая... Знаешь, когда был жив твой отец, вот тогда я жила. Это была жизнь. А сейчас... – Женщина закашлялась и не смогла продолжить.

– Мама, давай не будем снова поднимать эту тему. Ты просто выпей лекарство, и все. А мне уже пора уходить в аптеку.

Женщина тяжело вздохнула, зажмурилась и допила одним махом все содержимое кружки. Ей с трудом удалось сдержать кашель. Но спустя несколько мгновений тело больной расслабилось, она с облегчением прикрыла глаза, передала кружку дочери, положила голову на солому, закрыла глаза и тут же уснула. Алисия погладила мать по спутанным волосам и нежно поцеловала в лоб.

– Все будет хорошо. Ты, главное, спи побольше и пей лекарство. Спи, мама.

Алисия встала с пола и пошла в коридор. Там она развернула лежавшее на маленьком столе полотенце, достала лепешку, разорвала ее ровно пополам, налила воды в две одинаковые кружки и поставила рядом с кусочками лепешки. Закончив, она вернулась в свою комнату.

Сестры по-прежнему крепко спали, кашель больной матери их не разбудил. Алисия подошла к девочкам и поцеловала каждую в лоб.

– Будьте умницами, – тихо произнесла она и вышла в коридор.

Надев свои старые потертые кожаные сандалии, Алисия открыла тяжелую деревянную дверь, стараясь производить как можно меньше скрипа, и легко, словно ветер, выпорхнула на улицу.

Глава 2. Путь в аптеку

Настроение у девушки было превосходное. Казалось, ничто не могло его испортить. Она тихонько напевала какую-то мелодию.

Путь до аптеки сеньора Рэймандо пролегал по узкой улочке, где едва могли разминуться осел с повозкой и пара человек. Дорога эта вела к центральной площади, достаточно обширной, чтобы вместить все население города, и даже с лихвой. Там-то, на краю площади, и находилась аптека, в которую спешила Алисия. Очень удачное расположение, чтобы вести дела: в самом центре городка, а двери и окна аптеки выходят прямо на центральную площадь. Жители, прогуливаясь, нет-нет да и заглядывали в эти окна.

Алисия хорошо знала всех горожан, как, впрочем, и они ее. Она каждое утро и вечер проходила мимо многих из них. Да и они часто навевались за лекарствами, и она старалась помочь каждому.

Быстро шагая по мостовой, Алисия улыбалась и махала рукой редким прохожим – таким же, как она, ранним пташкам.

Когда до центральной площади осталось около двадцати шагов, Алисия почувствовала сильный запах табака. И это был не просто табак – аромат явно дорогой, очень насыщенный. В городке Алисии такого было не встретить, да и в соседних тоже. Девушка вспомнила: что-то подобное она чувствовала, проходя мимо табачной лавки в столице. Хозяин магазинчика в тот момент рекомендовал своему богатенькому покупателю дорогой заграничный табак. Алисия тогда даже остановилась, чтобы поглубже вдохнуть этот диковинный аромат: превосходный, сладкий, с терпкими нотками. Он густо обволакивал всех стоявших рядом. Но то, что Алисия почувствовала сейчас, можно было лишь отдаленно сравнить с ароматом из ее воспоминаний. Он был намного тоньше и в то же время ярче. Его легкую терпкость оттеняла то ли ореховая, то ли фруктовая нотка.

Девушка остановилась, глубоко вдыхая аромат, и не могла им насладиться – все было мало. Она даже на мгновение закрыла глаза.

И вдруг Алисия услышала звонкий женский смех. Где-то совсем близко... Девушка открыла глаза и огляделась. На ее удивление, рядом никого не было. Обернулась – тоже никого. Алисия стояла одна посреди улицы. «Куда все делись? И откуда идет приятный аромат?» – подумала она. Получить ответ было неоткуда.

Пока она в недоумении крутилась на месте, снова раздался озорной смех. Но теперь он шел со стороны площади. Алисия пригляделась и вдруг увидела женщину. Незнакомка переходила площадь. Откуда и куда направлялась особа – было загадкой. В какой-то момент она замедлила шаг – словно бы для того, чтобы Алисия смогла ее получше рассмотреть.

А рассмотреть загадочную особу очень хотелось. Она выглядела совсем не так, как все, кого знала Алисия: стройная и грациозная, как столичная аристократка, она была одета в ярко-красный плащ с накинутым на голову капюшоном. Изящными пальцами знакомка держала красивую длинную трубочку – такой диковинки, как мундштук, в провинциальном городке никто еще не видел – со вставленной в нее дымившейся сигаретой. Алисия стояла как зачарованная. «Она точно не из нашего городка, – думала девушка. – Я тут всех знаю, и никто в нашем городке так не одевается». Алисия не могла оторвать взгляд от знакомки, старалась изучить ее, запомнить. Но лица дамы не было видно, его скрывал капюшон.

Дама остановилась, сделала глубокую затяжку, с явным наслаждением запрокинула голову и выдохнула большое облако дыма. А затем рассмеялась – просто так, без явных на то причин. Алисии в голову пришла дикая мысль, что странная дама позирует для нее.

От зрелища девушку отвлек упавший откуда-то сверху камушек. Он щелкнул ей прямо по макушке – не больно, просто неожиданно. Алисия посмотрела вверх и, поняв, что это просто кусочек черепицы с крыши, а не проделки сорванцов, пожалала плечами.

Когда она снова взглянула в сторону площади, таинственной незнакомки там уже не было. Улицу заполнили привычные звуки – городок вокруг опять ожил: появились знакомые, спешившие по своим делам и зевавшие у входов в дома.

Девушке стало очень любопытно, куда же пошла незнакомка. Алисия быстро добежала до площади и остановилась, разыскивая глазами ярко-красный плащ. Дамы нигде не было. Кто-то пересекал площадь на повозке, запряженной ослом, тут и там слонялись бездомные, бегали мальчишки-посыльные. Жизнь шла своим чередом, и ничто не напоминало о таинственной незнакомке. Даже притягательный аромат табака бесследно испарился.

Алисия побежала направо, куда, по ее мнению, могла пойти незнакомка. На той стороне площади как раз и была аптека, в которой она работала. Вход для посетителей и главное витринное окно смотрели на площадь, а черный ход, которым должна была пользоваться Алисия, был со стороны улицы. Девушка подбежала к углу аптеки и остановилась. Таинственное появление и исчезновение дамы в красном плаще не давало ей покоя.

Алисия еще раз пристально посмотрела вглубь улицы и решила, что все-таки надо еще попытаться ее поискать.

Каждое утро примерно в это время на главную площадь приезжала дородная сеньорита Летисия – известная владелица домашнего скота. И каждое утро Алисия брала у нее в долг козье молоко, а сеньор Рэймандо днем расплачивался из прибыли от продаж в аптеке.

Алисия подбежала к повозке с кувшинами, слегка запыхавшись.

– Сеньорита Летисия, доброе утро. Скажите, пожалуйста, куда пошла та странная дама в красном плаще?

– Доброе утро, Алисия. Какая дама? Я никакой дамы не видела.

– Как не видели? Вы же уже давно тут стоите?

– Давно. Как обычно. С первыми лучами солнца приехала сюда.

– И что, никого не видели? Она вот тут шла. – Девушка показала пальцем траекторию, по которой проходила незнакомка. – Она была в капюшоне и курила. Такой запах табака был, что, наверное, на всей площади чувствовался.

– Уверю тебя, Алисия, не было тут никого подходящего под твоё описание, – ответила молочница, добродушно улыбнувшись. – Я бы сразу заметила постороннюю, тем более в красном плаще, да еще и курящую.

– Но как же? Она прямо тут шла! Она еще смеялась почему-то, – не унималась девушка.

– Говорю тебе, никого не было. Тебе, может, приснилось? Ну ладно, ты скажи, сегодня будешь брать молоко для сеньора Рэймандо?

– Да, да, конечно. Как обычно. Он днем зайдет к вам и расплатится.

– Вот, держи. – Дама протянула Алисии кувшин с молоком. – Свежайшее, только из-под козы. Утренний надой.

– Спасибо, сеньорита. – Девушка присела в книксене и склонила голову.

– Да хватит тебе, – отмахнулась молочница. – Беги, готовь завтрак своему аптекарю. И скажи ему, что я сегодня буду тут только до обеда. Так что пусть расплатится со мной пораньше и вернет кувшин.

– Да, сеньорита. Спасибо, сеньорита, – прощбетала Алисия и заспешила к аптеке.

Пока девушка шла, она смотрела по сторонам, невольно глядя в каждого выходящего на главную площадь. Количество людей увеличивалось, но ни один из них не был даже отдаленно похож на ту странную незнакомку.

Девушка подошла к черному ходу аптеки, открыла дверь большим ключом, который ей выдал сеньор Рэймандо, еще раз оглянулась на улицу и вошла внутрь.

Глава 3. В аптеке

Подсобное помещение было темным и прохладным. Алисия не зажигала огня: она уже очень хорошо ориентировалась в коридорчике и нескольких комнатах аптеки. Запахи порошков, отваров и сушеных трав витали здесь круглосуточно, девушка уже давно привыкла к ним и не обращала внимания, хотя некоторые посетители морщили носы при входе и ворчали: «Чем это у вас тут так воняет?» или «Вы готовите свои отвары из помоев?» и все в таком роде.

Слева в центре коридора был вход в ту часть аптеки, где принимали посетителей. Там же располагались полки с лечебными настоями, порошками и мазями. Напротив был вход в кладовую. В ней аптекарь хранил ингредиенты для снадобий. Тут же стояли стол и две табуретки – место для приготовления медикаментов и приема пищи.

Заканчивался коридор входом в личную комнату Рэймандо. Пожилой владелец аптеки никого не пускал туда, даже Алисию. Это была его маленькая крепость, личное пространство, в котором он часто любил оставаться один.

Девушка на ощупь нашла вход в кладовую, налила молоко в глиняную кружку, отломил половину лепешки и пошла будить аптекаря.

– Сеньор Рэймандо! – негромко произнесла она, стоя возле закрытой двери. – Сеньор Рэймандо, пора вставать. Уже утро. Я вам принесла завтрак.

Никто не ответил. Тогда девушка повернулась спиной к двери и тихонько постучала пяткой, продолжая говорить:

– На завтрак у нас, как всегда, свежее молоко с лепешкой. Сеньор Рэймандо! Пора просыпаться!

Наконец послышались недовольное сопение и шаркающие шаги. Затем раздался скрежет ключа, пара громких щелчков – и дверь открылась. На пороге стоял хмурый старик в пижаме. Лицо его было помято со сна, массивные брови всклокочены, длинные спутанные седые волосы падали на лицо. Старик явно проснулся не в духе. Ноздри его длинного крючковатого носа сердито раздувались, а губы были крепко сжаты.

– Ну чего тебе? Чего ты так ломишься-то? – проворчал он после недолгой паузы.

– Сеньор Рэймандо, доброе утро, – ответила Алисия, не обращая внимания на грубость. – Я принесла вам завтрак. – Девушка протянула продукты и присела в книксене.

– Завтрак, молоко... – забубнил старик. – Ладно, давай. – Он принял у девушки продукты, поставил на тумбочку рядом с дверью и добавил: – Я пока буду завтракать и собираться, а ты уберись в аптеке. Протри пыль и смотри, чтобы все флакончики стояли этикетками наружу.

– Да, сеньор, – поспешила ответить Алисия.

– И вот еще что. – Голос пожилого человека становился все мягче по мере того, как он просыпался. – Как уберешься, можешь открыть аптеку. Мне кажется, ты стала достаточно взрослой и опытной, чтобы начинать работать самой. А я потом подойду и отпущу тебя позавтракать. – Он стал закрывать дверь перед носом девушки, и тут на его лице появилась едва заметная улыбка. – Чего ты стоишь? – беззлобно буркнул он. – А ну, пошла работать!

Алисия повернулась и выпорхнула в аптечный зал. На лице ее сияла улыбка. Случай с незнакомкой в красном плаще забылся, и началась кропотливая ежедневная работа: надо было протереть каждую баночку от пыли и подготовить заведение ко встрече посетителей.

В окно сияло утреннее солнце, отражаясь в многочисленных склянках и рассыпая причудливые блики по небольшому помещению аптеки. Протирая витринное стекло, она остановилась на мгновение, чтобы поправить длинные густые белокурые волосы и рассмотреть себя в зеркале.

«А что? Очень даже неплохо выгляжу. Настоящая молодая невеста», – подумала она и, смутившись от собственных мыслей, продолжила наводить порядок.

Она быстро закончила с уборкой в помещении аптеки и, так как еще оставалось время до открытия, перешла в кладовую и стала наводить порядок там: зажгла огарочек свечи и под игриво пляшущий огонек принялась смахивать тряпкой пыль с полок и стола.

Негромкий стук в окно заставил Алисию замереть и прислушаться. Сначала она подумала, что ей показалось, но стук повторился более настойчиво. Девушка прекратила уборку и быстро перешла в аптечный зал. За окном она увидела сеньору Ракуэль Дельгадо, которая держалась за живот и пыталась сквозь стекло увидеть кого-нибудь в аптеке, но не могла: ее слепили отраженные от стекла солнечные лучи.

– Эй, Рэймандо! – крикнула она. – Рэймандо! Открой дверь! Помоги мне! Мой живот сейчас разорвет, нет сил больше терпеть!

Алисия подбежала к окну и, глядя на женщину, крикнула в ответ:

– Сеньора Дельгадо, доброе утро! Еще очень рано! Аптека еще закрыта!

Алисия знала раннюю посетительницу не очень хорошо, но то, что это вдова местного сапожника, ей было известно. С ее мужем случилось несчастье: его сбила взбесившаяся лошадь, когда тот шел по улице. От сильного удара он упал и разбил себе голову о камень.

После несчастного случая с мужем сеньора Дельгадо стала изрядно выпивать, отчего попадала в различные курьезы и скандалы, о которых судачил весь город.

Сегодня она выглядела очень плохо – это было видно даже на расстоянии: бледное лицо, согбленная спина свидетельствовали о сильной боли.

– Да плевать я хотела на твое «рано»! – нервно крикнула гостя. – Открывай давай! Видишь, я уже еле на ногах стою? Мне срочно нужно какое-нибудь лекарство от живота!

– Но сеньор Рэймандо не разрешает открывать раньше времени, – неуверенно ответила Алисия, хотя уже подошла к двери и была готова открыть засов.

– Рэймандо? Где он? – Раздраженный голос сеньоры Дельгадо эхом разлетался по площади. – Позови его или открывай сама! Ты что, не видишь, я сейчас помру прямо у входа? Вот тогда Рэймандо уж точно тебя не поблагодарит!

Слова сердитой посетительницы возымели эффект, и девушка открыла скрипучую дверь. Войдя в аптеку, взъерошенная Ракуэль Дельгадо облокотилась на ближайший прилавок и, щурясь с непривычки в полутьме, громко произнесла:

– Наконец-то ты меняпустила, слава Всевышнему! Я уж думала, что так и помру на улице, как какая-то безродная пьянчужка.

– Прошу вас, сеньора, говорите тише. Сеньор Рэймандо только недавно проснулся и сейчас завтракает. Он меня накажет, если узнает, что япустила посетителя раньше времени.

Девушка обернулась в сторону подсобного помещения, откуда мог выйти хозяин, но, к счастью, тот не появился.

– Ну хорошо, девчонка. – Дама с больным животом стала говорить тише. – Дай мне срочно чего-нибудь. Что там у вас есть, чтобы уже утихомирить эти боли?

– Да, конечно, сеньора.

Алисия покорно склонила голову и подошла к одному из стеллажей со снадобьями. При села на корточки, достала с самой нижней полки пузырек с мутной серой жижей, затем взяла коробочку с зеленым порошком. Высыпала немного порошка в глиняную чашечку, залила жидкостью и наполнила до краев водой.

– Ну долго еще ждать? Я сейчас помру! – торопила ее сеньора Дельгадо.

Когда снадобье было готово, девушка поднесла чашку посетительнице и, размешивая содержимое деревянной палочкой, произнесла:

– Вот, сеньора, выпейте этот напиток до дна.

Дама скривила лицо и с недоверием посмотрела на девушку:

– Ты уверена, что это можно пить? Выглядит будто содержимое желудка коровы, которая объелась травы со слизнями.

– Не беспокойтесь, это абсолютно безвредно. Мы с сеньором Рэймандо всегда делаем это снадобье. Так что пейте спокойно – и через минуту от боли не останется и следа.

– Да? – Дама снова недоверчиво посмотрела на Алисию. – А ты уверена, что это именно то снадобье?

– Конечно. И *вы* можете быть абсолютно уверены. Это именно то, что вам сейчас нужно.

– Ну хорошо, – наконец согласилась посетительница. – Но, если ты меня обманула и захотела отравить, знай: я тебе этого не прошу и убью тебя раньше, чем это пойло убьет меня.

Дама сделала глубокий вдох, закрыла глаза и выпила залпом содержимое чашки. Ее перевернуло от противного вкуса, и она испытующе уставилась на помощницу аптекаря.

Алисия взяла чашку, чтобы отнести ее на место, но сеньора Дельгадо схватила девушку за руку:

– Э-э-э, нет, дорогуша. Никуда не уходи. Я хочу быть уверена, что ты меня не отравила. Постой рядом со мной, пока твое зелье не утихомирит мою боль.

Девушка послушно осталась стоять рядом с посетительницей. А спустя полминуты на лице женщины появился здоровый румянец, будто та выпила добрую кружку ороуха. Глаза ее заблестели. Было видно, что боль отступает.

– Черт побери! – воскликнула она через несколько минут. – А ты, похоже, действительно знаешь толк в этих ваших снадобьях. Ты смотри, все прошло, и в теле разливается такое приятное тепло!

Девушка слегка наклонила голову.

– Это все благодаря моему учителю, сеньору Рэймандо, да защитит его пресвятая Мадонна.

Женщина ощупала свой живот и, убедившись, что боль не собирается возвращаться, полезла в карман за деньгами.

– Достаточно и одной, – улыбнулась Алисия, возвращая лишнюю монету.

– Оставь себе, это в благодарность, что не бросила меня помирать на улице.

– Спасибо, сеньора. – Девушка взяла монетку и положила в карман.

Посетительница решила больше не задерживаться в аптеке и, махнув рукой на прощание, быстро вышла на улицу. Алисия проводила даму взглядом, наблюдая за ней в окно, но вскоре потеряла к ней интерес и достала из кармана монетку.

«День становится все лучше и лучше. И это только утро», – радостно подумала она, закрыла дверь и еще раз прошлась по стеллажам со склянками, тщательно проверяя, чтобы они стояли этикетками наружу.

Глава 4. На площади

Как только с уборкой было закончено, Алисия открыла аптеку и приготовилась встречать страждущих горожан, стоя за прилавком. Лучи солнца продолжали светить на полки со стеклянными пузырьками, отбрасывая блики на потолок и стены.

Спустя пару минут вошел первый посетитель. Это был молодой человек по имени Джакобо, сын мясника Маркоса Орти. Юноше на днях исполнилось двадцать лет. Он пользовался в городе кое-каким влиянием благодаря авторитету своего отца. А у мясника были хорошие связи среди влиятельных лиц: Маркос Орти лично доставлял свежайшее и самое отборное мясо власть имущим этого городка, за что получал их покровительство и благосклонность. Но и с людьми небольшого достатка у него были свои дела. Маркос часто давал им в долг мясо. Как правило, далеко не лучшего качества. Но сограждане не были в обиде: когда на пороге стоит голод, будешь благодарен и жилистому куску говядины. Взамен же мясник либо просил работать на него, если не было денег расплатиться вовремя, либо забирал ценные вещи. Больше половины города ходило в должниках у Маркоса.

Его сын Джакобо вырос не таким предприимчивым, как отец, но он привык жить на всем готовом и ни в чем себе не отказывать. Из-за репутации отца люди его побаивались, старались не злить, а лучше вообще обходить стороной. Зная все это и принимая как должное, Джакобо разгуливал по городу как хозяин. Мог легко брать фрукты с прилавков и не платить – торговцы делали вид, что не замечают этого. Джакобо Орти мог просто так ударить прохожего лишь за то, что тот посмотрел ему в глаза. И, опять же, ответа не получал.

Когда пришло время, сын мясника начал интересоваться девушками. Некоторые родители сами желали поближе познакомиться своих дочерей с Джакобо, чтобы снискать расположение его отца. Одни девушки неохотно шли на контакт с грубияном, но родителям возразить не могли. Другие, наоборот, охотно флиртовали с богатым молодым человеком, мечтая сбежать от нищеты и наконец зажить нормальной жизнью. Джакобо, уверенный в своей неотразимости, с удовольствием и без угрызений совести пользовался доступностью девушек.

И все-таки самолюбие Джакобо омрачала одна деталь. И этой деталью была Алисия. Вернее, ее нежелание иметь с ним дело. Девушка наотрез отказывалась общаться с Джакобо, даже под страхом остаться без работы – сын мясника мог и в этом вопросе «помочь». И, как бы юноша ни старался, ему не удавалось заполучить благосклонность светловолосой красавицы.

Когда у избалованного отпрыска мясника закончились аргументы и угрозы, он решил взять девушку измором. Он буквально не давал ей проходу: встречал после работы и провожал до самого дома, грязно приставая, то и дело пытаясь прижать к себе и поцеловать. Другие молодые люди, которым тоже нравилась Алисия, не решались с ней даже заговорить, считая, что она подруга Джакобо. А с ним никто не хотел соперничать: не дай Бог встать у него на пути и займешь себе такого влиятельного врага.

Молодой человек надоедал Алисии и на работе. Он то и дело заходил, иногда и не один раз в день, и жаловался на выдуманные болезни, которых даже в природе нет. А лекарство от всех этих недугов – конечно, поцелуй красавицы.

Такая навязчивость раздражала и хозяина аптеки, сеньора Рэймандо, но он, как и многие в городке, ничего не мог сделать с нахальным посетителем, только разводил руками и неуверенно улыбался.

Когда Джакобо появился на пороге, Алисия закатила глаза.

– Тебя здесь еще не хватало, – пробубнила она.

Молодой человек вальяжно проществовал, с деловым видом рассматривая витрины. Алисия внимательно следила за неприятным посетителем. Ухажер был далеко не эталон красоты: невысокий, очень упитанный, с висящими, как у бульдога, щеками. Жидкие выющиеся

волосы до плеч дополняли этот не слишком приятный образ. Одевался сын мясника дорого, но выглядел всегда неопрятно: на груди были подтеки от молока, которое он пил по утрам, колени испачканы в пыли. Да и в целом одежда сидела на нем как-то нескладно и была всегда мятая.

– Так, ну что? Значит, открылись? Все ли хорошо? – поинтересовался молодой человек, не доставая рук из карманов.

– Да, открылись. А тебе-то что? – огрызнулась Алисия.

– А ты, девочка моя, лучше не хамя. – Джакобо подошел к ней и схватил за подбородок. – Ты знаешь, я могу закрыть эту вашу шарлатанскую конторку. Стоит мне сказать отцу, что вы тут творите темные делишки – и ты останешься без работы. И что ты тогда будешь делать? А как же твои сестры? А как же твоя больная мать?

Девушка не ответила. Она дернула головой, пытаясь высвободить подбородок, и отвела взгляд от противного посетителя.

– Чего же ты отводишь свои прекрасные глазки? А ну-ка, посмотри на меня. Вот так, смотри мне прямо в глаза. Вот и отлично, молодец. Нет, нет, не отводи, смотри прямо на меня. – Самодовольная улыбка расплылась по лицу сына мясника, а его глаза превратились в две узкие щелочки. – Значит так, Алисия, можешь меня поцеловать – и я забуду, что ты мне нахамила. А иначе жди беды.

Девушка смотрела на него с презрением.

– Что ты, что ты! Как мне страшно! Ты так нахмурилась! – веселился пухлый посетитель. – Ты подумай, что скажет на это сеньор Рэймандо. А кстати, где он? Что-то я его тут не наблюдаю.

Алисия набрала полные легкие воздуха и хотела уже было высказать все, что думает, своему навязчивому гостю, но крики на улице заставили ее просто с силой выдохнуть и посмотреть в окно. Джакобо тоже обернулся. Люди бежали к противоположной от аптеки стороне площади, где уже собралась толпа. Но вот что они кричат, разобрать было невозможно.

– Похоже, что-то произошло. Пойду-ка я проверю, – пробормотал Джакобо.

Ни одно событие в городе не проходило без его внимания. Он был в курсе всех дел, участвовал во всех интрижках, с удовольствием лез в чужие скандалы и ссоры. Утренние крики на площади его очень заинтересовали.

– Оставайся здесь. Мы с тобой еще не закончили, – бросил он Алисии и выскочил из аптеки.

Девушка с облегчением вздохнула. Хорошо, что ей не удалось выпалить все, что хотелось, этому заносчивому самодуру. Это ведь действительно могло плохо сказаться и на всех, кто ей дорог, и на самой аптеке. Она подошла к окну, положила узкую ладонь на стекло и стала наблюдать за происходящим.

Отсюда трудно было понять, что там случилось, но Алисия видела небольшую толпу людей, которая расступилась, когда приблизился сын мясника. В этот момент девушка заметила: что-то лежит на каменной брусчатке. И это что-то... движется. Затем толпа снова закрыла обзор. Алисия встала на носочки, стараясь разглядеть побольше, но ничего не вышло.

– На что ты там так уставилась? – Хриплый голос пожилого хозяина заставил Алисию вздрогнуть.

– Ни на что, сеньор. – Девушка быстро отошла от окна, взяла тряпку и стала протирать ближайшую витрину.

– Вот же чертовка! – не унимался Рэймандо. – Я ведь видел, ты там что-то высматривала.

Девушка промолчала, стараясь не глядеть в глаза строгому хозяину.

– Давай, пойдем со мной, покажешь, что там было такого интересного, что ты забросила работу в доверенной тебе аптеке. – Сеньор Рэймандо взял девушку за запястье и повел обратно к окну. – Ну? Что там?

– Сеньор Рэймандо, я и вправду не знаю, что произошло. В аптеку зашел сын мясника, Джакобо...

– Опять? Да что же это такое? – перебил девушку пожилой аптекарь. – Сколько можно сюда ходить? Нет на него никакой управы. Ну ничего, я найду, кому шепнуть про этого бездельника. Он быстро забудет дорогу сюда. – Рэймандо пристально вглядывался в толпу. – И что же было дальше? Рассказывай, Алисия.

– Ну тут нечего особенно рассказывать. – Девушка опустила глаза. – Он, как всегда, стал со мной по-хамски разговаривать. А потом мы услышали крики на улице. И этот прилипчивый Джакобо побежал узнать, что происходит. А я наблюдала в окно. Вот и все, сеньор.

Тем временем народ не расходился, а только прибывал. Но вот два человека отделились от толпы и куда-то убежали.

– Алисия! – строго заговорил владелец аптеки, не отводя взгляда от суеты на площади. – Скажи мне на милость, откуда ты принесла мне молоко сегодня? Где ты его взяла?

Девушка, удивленная этим вопросом, повернулась к пожилому человеку и ответила, подняв брови:

– Оттуда же, откуда и каждое утро, сеньор Рэймандо. Каждое утро, перед тем как прийти в аптеку, я захожу на площадь и покупаю для вас молоко у сеньоры Летисии. А что не так?

– Да, представь себе, – проговорил хозяин недовольным тоном. – Сегодняшнее было прокисшее. Ты что, хотела, чтобы меня вывернуло наизнанку?

– Нет, что вы! – воскликнула девушка. – Я никогда не посмела бы! Это какая-то ошибка... Я купила молоко, сразу же пришла сюда и разбудила вас. Оно не успело бы так быстро испортиться.

Аптекарь недоверчиво посмотрел на девушку:

– А ты меня не обманываешь? Ты точно никуда не заходила? Или, быть может, решила подсунуть мне старое пойло, которое купила где-нибудь по дешевке в подворотне?

– Господь с вами, сеньор Рэймандо! Как бы я смогла с вами так поступить? Мне даже в голову такое прийти не может, – начала оправдываться девушка. Потом остановилась и спросила: – Да и где в нашем городке можно купить прокисшее молоко?

Но старик молча сверлил девушку строгим взглядом, и она не выдержала – опустила глаза.

– Хорошо, Алисия, – вдруг смягчился он. – Я днем пойду к Летисии и поговорю с ней. И тогда уже решим, что с тобой делать.

– Конечно. Сеньора Летисия подтвердит вам, что я была у нее утром.

– Вот мы и посмотрим, – негромко ответил аптекарь и задумчиво уставился на людей, которые продолжали суетиться на площади.

Через несколько минут один из убежавших вернулся в сопровождении отца Сантуса – местного падре, который тут же протиснулся через зевак в центр собрания.

Вдруг все люди в одном порыве повернулись к аптеке. Алисия от неожиданности даже отступила назад, а потом увидела, как, грубо расталкивая людей, из толпы появился сын мясника и с серьезным видом направился в сторону аптеки. «Судя по его походке, произошло что-то важное. А может, даже страшное», – подумала Алисия. На душе у нее стало тревожно.

Едва заметное движение в толпе заставило девушку отвлечься от приближавшегося молодого человека. Переведя взгляд, она увидела странную незнакомку в красном плаще с накинутым капюшоном, которую встретила сегодня утром на площади. Женщина, как призрак, скользнула среди горожан и исчезла. Алисия стала искать взглядом красный плащ. Она приседала, вставала на носочки, наклонялась в разные стороны, чтобы увидеть даму в красном, но та будто растворилась в воздухе.

– Да что ты там опять так рассматриваешь-то?! – возмутился старый аптекарь, продолжая держать девушку за запястье. – Опять что-то увидела?

Алисия замерла, чтобы не раздражать своего работодателя:

– Там какая-то странная дама в красном плаще. Я ее еще утром видела. А потом она куда-то подевалась. И сейчас вот опять. Мне кажется, я ее видела там, в толпе. – Девушка ткнула пальцем в стекло.

– В красном плаще? – Старик нахмурился. – Нет там никого в красном. Я определенно не вижу красного плаща.

– Но она там была, – неуверенно возразила Алисия.

В этот момент в аптеку зашел Джакобо, оборвав дискуссию между аптекарем и его помощницей. Увидев рядом с девушкой старика, молодой человек обратился к нему:

– Доброе утро, сеньор Рэймандо.

– Не такое уж оно и доброе, – буркнул в ответ хозяин аптеки. – Чего ты хотел в такую рань? Опять будешь рассказывать, что болит голова? Или, может, нога? Живот?

– На этот раз – нет. – Молодой человек старался выглядеть как можно серьезнее. – У меня есть пара вопросов к вашей помощнице.

– К Алисии? Ну что ж, пожалуйста. А я постою, послушаю.

– Алисия, – заговорил сын мясника, – скажи мне, только честно, что ты дала той женщине?

Девушка посмотрела на аптекаря, затем – на Джакобо и удивленно спросила:

– Какой женщине?

– Той. – Молодой человек указал пухлым пальцем на противоположную сторону площади.

– Что случилось, Джакобо? Ты можешь рассказать все по порядку? – вмешался старый аптекарь.

– Конечно, сеньор Рэймандо. Это даже хорошо, что вы тоже здесь. – Сын мясника пристальным взглядом сверлил девушку. – Дело в том, что ваша помощница отравила своим зельем бедную женщину, жену покойного сапожника – сеньору Ракуэль Дельгадо.

– Кто?! Я?! Нет! – воскликнула Алисия дрожащим голосом. Она переводила взгляд с улицы на аптекаря, с аптекаря – на сына мясника. – Сеньор Рэймандо, пожалуйста, не слушайте вы его. Чего только люди не придумают!

– Говоришь, придумают? – Джакобо сузил глаза. – Ты скажи еще, что бедная сеньора Ракуэль не заходила сюда утром.

– Нет... То есть да... Я имею в виду, что она заходила, но я ее не травила. Скажите ему, сеньор Рэймандо! – В лице Алисии не было ни кровинки. – Она зашла, сказала, что у нее очень болит живот, и я ей дала нашу обычную настойку от болей в животе.

– Угу, – язвительно заметил сын мясника. – Видимо, это та настойка, которая, пузырясь и бурля, вылилась изо рта у несчастной.

– Ну что ты такое говоришь? Прекрати сейчас же! – Алисия была готова расплакаться. – Скажите ему, сеньор Рэймандо!

– Спокойно, Алисия, спокойно. – Пожилой аптекарь по-отцовски похлопал девушку по ладони. – Разберемся, что там еще выдумала эта молодежь. – Затем посмотрел на Джакобо и спросил прямо: – Давай без лишних слов и оговоров, расскажи, что конкретно произошло.

У Джакобо поднялись брови:

– Да каких там оговоров? Говорю вам, эта дама, да возьмет ее душу Господь, была еще жива, когда я туда подошел. Она все рассказала мне, а люди слышали. Я послал за отцом Сантусом, чтобы он помог ее душе отправиться в лучший из миров...

– Ну же, не томи! – раздраженно перебил владелец аптеки.

Девушка крепко сжала ладонь пожилого человека и отошла за его спину.

– Ну так вот, я говорю, – продолжил сын мясника. – Она была еще жива и рассказала мне, что зашла с самого утра в аптеку за средством от болей в животе. Там, мол, была только

Алисия, а сеньора Рэймандо нигде не было видно. Она сразу заподозрила что-то неладное. Чем сможет помочь эта неумеха? – Он осуждающе посмотрел на девушку, которая совсем скрылась за спиной хозяина.

– Хватит отвлекаться, давай ближе к делу! Что она еще сказала? – Терпение старика было на исходе.

– Да-да, – продолжил парень. – Живот болел так сильно, что сеньоре Дельгадо было не до поисков хозяина аптеки. Она обратилась к его помощнице. Та сделала какой-то отвар и дала бедной даме выпить. Заставила выпить целый кувшин, до дна. Пока несчастная с жуткими болями в животе пыталась осушить целый кувшин кипящего пойла, Алисия смотрела на нее и смеялась.

– Это неправда! – закричала возмущенная девушка, не выходя из-за спины аптекаря.

– Тихо, Алисия. Пусть он расскажет. Потом ты изложишь свою версию. – Старик жестом предложил Джакобо продолжать.

– Еще сеньора рассказала, что была будто зачарована. Она глотала пойло из кувшина и не могла остановиться. Она не владела своим телом, а выполняла чью-то волю. Когда наконец кувшин опустел, ей с трудом удалось убежать из аптеки. А вслед ей доносился жуткий смех Алисии. Бесовский смех. Но далеко ей убежать не удалось. Бедняжку, будь легким ее путь в Царствие Божие, сбило с ног дьявольской силой, прижало к земле, а затем из ее желудка стала вытекать та самая стряпня, которую приготовила Алисия в вашей аптеке. И еще кое-что. – Молодой человек посмотрел на выглянувшую из-за плеча аптекаря девушку, но сразу же отвел глаза. – Когда сеньора страдала в предсмертной агонии, она все время слышала смех Алисии, жуткий сатанинский смех, как она говорила. И чувствовала, как сам Сатана танцевал на ее животе. Вот так вот!

– Да что ты такое несешь?! – не выдержав, крикнула Алисия. – Какие пляски Сатаны?! Джакобо, ты совсем рехнулся, что ли?! Если ты действительно думаешь, что я могу кого-то отравить, то прошу тебя немедленно покинуть аптеку. – Девушка вышла из-за спины хозяина. – Пусть он немедленно уйдет. – И тихо добавила: – Пожалуйста...

Пожилой аптекарь посмотрел на свою подопечную, которая готова была расплакаться, и спокойно обратился к молодому человеку:

– Джакобо, мы тебя выслушали и поняли, что ты имеешь в виду. А сейчас... – Рэймандо указал на дверь и осторожно, но настойчиво продолжил: – Не мог бы ты нас оставить одних? Я обещаю, что со всем разберусь сам. И, если действительно окажется, что Алисия в чем-то замешана, я буду первым, кто ее за это накажет.

Молодой человек не сдвинулся с места, грозно глядя то на аптекаря, то на девушку, у которой уже слезы двумя ручейками вытекали из глаз и капали на старенькое платье.

– Ну что ж, – наконец произнес Джакобо, когда понял, что разговора дальше не получится, – я уйду. Но скоро, а может быть, даже очень скоро, вам придется объясняться в другом месте – вот тогда посмотрим, кто был прав.

Молодой человек развернулся и с резвостью, удивительной для его телосложения, выскочил из аптеки.

***

Как только дверь за ним закрылась, старый аптекарь строго спросил:

– Алисия, что тут случилось? Я тебя оставил одну всего на несколько минут – и ты уже успела вляпаться в неприятности!

Девушка закрыла лицо руками и разрыдалась.

– Да успокойся же ты, – нервничал хозяин аптеки, отдергивая ладони девушки от ее лица, чтобы взглянуть в глаза. – Отвечай быстро, что произошло?

– Сеньор Рэймандо, я правда не понимаю, о чем он тут говорил, этот Джакобо. Да что его слушать-то? Мало ли что может наговорить этот подлый лгун.

– Мое терпение сейчас лопнет – и тогда тебе не поздоровится. А ну, быстро все расскажи мне!

– Да, сюда заходила сеньора Дельгадо, – быстро заговорила девушка, всхлипывая и вытирая слезы рукавами. – Она жаловалась на боли в животе и вообще очень плохо выглядела, была вся бледная, взъерошенная. Я даже подумала: а ночевала ли она сегодня дома?

– Не отвлекайся на ненужные подробности, давай ближе к делу, – грубо перебил ее хозяин.

– Ну я ей и дала ту смесь настоя и порошка, которую мы всегда готовим при болях в животе. – Алисия подбежала к прилавку и достала пузырек с корбочкой. – Вот отсюда и отсюда. Все как обычно.

– Да, действительно. Нужно было использовать именно их. А ты не могла их перепутать с какими-нибудь другими?

– Нет, сеньор. Я брала именно эти.

– А может, ты забыла разбавить их водой? Хотя... Тогда, возможно, было бы небольшое отравление... – Аптекарь задумался. – Но это все равно не дало бы такого эффекта, о котором говорил Джакобо.

– Я хорошо помню, какие нужны ингредиенты и в каком количестве. И что их нужно обязательно разбавлять, – робко ответила Алисия. А после добавила уже более уверенным тоном: – Говорю вам, я все сделала как обычно. Не понимаю, что могло произойти.

Старый аптекарь повернул голову к окну. На площади Джакобо что-то эмоционально растолковывал отцу Сантусу. Вот он указал рукой на землю, вот – на аптеку. Падре молча дослушал, позвал кого-то из толпы и шепнул ему что-то на ухо. Тот в ответ быстро закивал и сиганул вон с площади.

– Молчи, дуреха! – прикрикнул Рэймандо. – Ты что, не понимаешь, что это может плохо кончиться для нас обоих?

Из глаз девушки снова потекли слезы.

– Оставь это для своих сверстников. Меня плачем не впечатлишь, – все еще строго выговаривал аптекарь, хотя в его голосе уже слышались мягкие нотки. – Рассказывай, что было дальше.

Рэймандо продолжал смотреть на улицу. На площади толпа во главе с падре и сыном мясника двинулась к аптеке.

– Ничего. Я дала сеньоре напиток. Она его выпила. Уже совсем скоро у нее прошли боли, и она ушла. И все. Клянусь вам, больше ничего не было.

Старик посмотрел на заплаканную девушку.

– Но Джакобо сказал, что ты дала сеньоре Дельгадо целый кувшин с кипящим зельем. Ты что, не знаешь, что достаточно небольшой чашки для этого лекарства? И разбавляться оно должно холодной, а не горячей водой.

– Да он все придумал, этот Джакобо, лишь бы меня обвинить. Я соблюдаю все ваши рецепты и дала сеньоре выпить из этой чашечки. – Девушка указала на стол. – Конечно, я разбавляла холодной водой. Он все придумывает.

Старый аптекарь прожигал девушку взглядом, пока Алисия негромко продолжала:

– Богом клянусь, это все. Она ушла из аптеки в хорошем настроении. А затем появился этот ужасный Джакобо...

Шум толпы за окном заставил ее замолчать и испуганно посмотреть на улицу. Падре высоко поднял правую руку, сжал кулак и крикнул:

– Тихо!

Толпа замолчала. Все с уважением глядели на отца Сантуса, ожидая его указаний. Падре был бритым наголо высоким худым мужчиной в длинном черном плаще поверх белой мантии.

– Алисия! – крикнул он. – Не могла бы ты выйти на улицу?

В толпе послышался недовольный шепот. Кто-то стал крестить воздух перед собой.

– Что происходит, сеньор Рэймандо? – дрожащим голосом спросила девушка. – Что им нужно от меня?

– Не знаю, – медленно проговорил старик и, защищая, снова отодвинул ее за свою спину.

– Алисия, дочь моя, я прошу тебя выйти на площадь. – Священник обернулся к толпе.

– Мы все хотим задать тебе пару вопросов.

Девушка прижалась к аптекарю, вцепившись в его руку.

– Не отпускайте меня, пожалуйста, – взмолилась она. – Что им нужно? Мне страшно, сеньор.

За окном послышался крик Джакобо:

– Выходи же, Алисия! Я знаю, что ты там! Не заставляй нас заходить внутрь!

Следом раздались крики толпы:

– Выходи, ведьма! Давай, душегубка! Ответишь за свои черные делишки!

Падре снова повернулся к горожанам и жестом заставил всех замолчать.

Алисию трясло от страха, как осенний лист каштана в непогоду. Дрожащим голосом она обратилась к аптекарю:

– Сеньор, не отдавайте меня им.

– Чует мое сердце, плохи наши с тобой дела, – пробормотал Рэймандо. Он помолчал, размышляя, затем повернулся к Алисии, обреченно выдохнул и, вытерев ладонью слезинку на щеке девушки, сказал: – Придется идти. От толпы никуда не деться. Иначе они тут всё разнесут и все равно возьмут, что им нужно.

– Но как же, сеньор Рэймандо? – Алисия упала на колени. – Не нужно, нет! Я никогда не подводила вас! Я ничего такого не сделала...

Старик погладил ее по голове:

– Девочка моя, успокойся. Пока ничего страшного не случилось. Я сам выйду к ним и узнаю, в чем там дело. А ты закройся в аптеке и никому не открывай, пока не скажу. Поняла?

Алисия быстро закивала:

– Будьте осторожнее, умоляю.

– Все-таки с ними падре. Он не позволит случиться чему-то страшному. – Старик развернулся и пошел к двери. – Закрой за мной.

Алисия вскочила на ноги и на цыпочках подбежала к выходу. Как только старик вышел наружу, она тут же задвинула засов и прижала ухо к двери.

Рэймандо вышел на площадь. Увидев его, толпа стала кричать оскорбительные слова:

– Колдун, отдай свою ведьму!.. Ты подохнешь со своей подопечной на очистительном огне!.. Сжечь чернокнижников!.. Чернокнижник!..

Пожилый хозяин аптеки поднял руки, призывая людей успокоиться. Крики прекратились, но в глазах горожан были видны страх и ненависть.

– Объясните спокойно, что произошло, – заговорил Рэймандо, как только наступила тишина. – Уверен, мы обо всем сможем договориться.

– Нам не о чем с тобой разговаривать, пособник ведьмы! – послышался крик.

– Кто сказал? Я отсюда не очень хорошо вижу этого озлобленного человека. – Старик прищурился. – Это ты, Эрнесто?

Мужчина средних лет, стоявший в самом центре толпы, опустил голову. Он не ожидал, что старому Рэймандо удастся его разглядеть, и сейчас он не знал, куда спрятаться от его пронзительного взгляда.

– Как ты можешь такое говорить, а, Эрнесто? – вопрошал старик скорее у всей толпы, чем у конкретного человека. – Вспомни, что всего несколько недель назад ты приходил ко мне в слезах и просил снадобья для своей больной жены. Или ты забыл, что я сжалился над тобой и дал лекарство тебе бесплатно, потому что ты, Эрнесто, все деньги потратил в местном баре?

Эрнесто рассматривал свои ноги и не отвечал.

– Молчишь? Вот и правильно. Нужно сначала думать, прежде чем разевать свой рот, а тем более выкрикивать такие серьезные обвинения.

– Ну хватит проповедей, аптекарь! Это моя обязанность, – произнес молчавший до сих пор отец Сантус. – Тебя никто не обвиняет в колдовстве и пособничестве ведьме. – Он сделал двухсекундную паузу и добавил: – *Пока* не обвиняет.

– В каком еще колдовстве?! Да вы что, все разом сошли с ума? – возмутился аптекарь. – Какой ведьме? О чем вы вообще говорите?

– Успокойся, Рэймандо. Мы попробуем во всем разобраться. – Падре поднял руку. – Да, обвинения серьезные, но есть и весомые доказательства, говорящие об их состоятельности.

– Хотелось бы мне понять, о чем вы тут толкуете, падре.

– Тогда слушай и не перебивай. – Священник обернулся к толпе, в которой снова послышались недовольные возгласы, но под его строгим взглядом горожане сразу же утихли. – У нас есть все основания полагать, что твоя помощница – настоящая ведьма. А ты пособник ведьмы. У нас есть свидетели, которые видели, как эта дама, сеньора Дельгадо, – священник сложил руки на груди и закатил глаза к небу, – мир ее душе, вышла из аптеки, а спустя несколько минут ей стало плохо, и она умерла.

– Бедняжка, – поддержал аптекарь. – Но что с того? Такое случается, люди умирают повсеместно. Нельзя же во всем винить аптеку.

– Согласен, люди умирают, уж мне ли этого не знать. Но гораздо реже они умирают сразу после того, как выпили лекарство, приготовленное в твоей аптеке, Рэймандо. К тому же это проклятое зелье вылилось из глотки бедняжки вперемешку с внутренностями прямо на площадь. – Священник сверлил хозяина аптеки недвусмысленно осуждающим взглядом. – А еще, аптекарь, у нас есть свидетели, которые слышали предсмертные мольбы бедняжки. Она несколько раз внятно произнесла имя твоей помощницы Алисии. Также она успела рассказать, что была отравлена дьявольским зельем в твоей аптеке, где ее уверяли, что она пьет лекарство. И дал ей этот отвар не кто иной, как твоя Алисия. – Священник вопросительно посмотрел на стоявшего рядом Джакобо. – Вот один из очевидцев, который своими собственными ушами слышал, что рассказала в предсмертных муках сеньора Дельгадо.

Пухлый молодой человек сделал уверенный шаг вперед, развернулся лицом к толпе и крикнул:

– Вот вам мое крестное знамение. – Он быстро перекрестился. – Клянусь, все так и было. Сеньора Дельгадо, умирая в страшных муках, сказала мне, что это именно Алисия ее отравила тем самым зельем. – Молодой человек повернулся к аптеке и крикнул: – Выходи, ведьма, я знаю, что ты там! Ты должна ответить за свои греховные дела!

Толпа снова взорвалась гневными криками.

После этих слов ноги Алисии подкосились, и она продолжала слушать, уже стоя на коленях и прижав ухо к массивной деревянной двери. Ее тело была крупная дрожь.

Падре немного подождал, пока толпа утихнет, а затем продолжил:

– Спасибо, Джакобо. Ты неоценимый свидетель в этом грязном деле.

Молодой человек с ехидной улыбкой посмотрел на аптекаря, затем – на дверь аптеки – он был уверен, что Алисия их слушает – и вернулся в толпу.

А священник продолжил свое обвинение:

– На самом же деле отвар, приготовленный Алисией, оказался ведьминым пойлом, сваренным по рецепту Сатаны. – Последнее слово падре выделил интонацией и, выпучив глаза, уставился на аптекаря. – Я не раз слышал про книгу чернокнижника, которую подарил сам дьявол своим адептам во время черной мессы, и знаю, что зелья, приготовленные по ее рецепту, заставляют людей умирать в жутких мучениях.

Падре помолчал, давая старику усвоить информацию.

– Вы здесь все обезумели, если считаете, что Алисия могла так поступить с бедной сеньорой Дельгадо. – Аптекарь перевел взгляд со священника на толпу, а потом прямо посмотрел в глаза падре. – Да, я знаю, что она заходила сюда и моя подопечная Алисия дала ей отвар от болей в животе. Я все проверил: она дала именно то, что я всегда выписываю всем с подобными болями. И пропорции, и ингредиенты были выверены точно. Мне тоже очень жаль сеньору Дельгадо, но я могу заверить вас, что в ее смерти Алисия не замешана.

– Тогда от чего же, по-твоему, она умерла? – поинтересовался падре, хотя было понятно: ответ старика ему уже не нужен.

– Да кто знает? Нужно вскрывать тело и смотреть. – Аптекарь задумался и продолжил: – Давайте будем честны, бедняжка Дельгадо, да удостоится она белых одеяний на небесах, была далеко не святой. Жизнь ее после смерти мужа пошла под откос. Чем жила она, чем питалась и чем зарабатывала себе на пропитание – остается загадкой. Мало ли что она могла подхватить на темных улицах города. Может, съела сырую крысу или дохлую кошку. Кто теперь знает?

Алисия, абсолютно белая от страха, сидела на полу аптеки и слушала, как решается ее судьба. Слезы непрерывно текли по ее ангельскому лицу, а губы шевелились в беззвучной молитве.

В этот самый момент раздались тяжелые шаги. Это появились стражники, которых давно ждала жаждавшая расправы толпа. Они были в полной экипировке – как для задержания опасного преступника или шайки бунтарей. Шлемы блестели под утренним солнцем, гремели тяжелые доспехи, и звук этот эхом разносился по площади.

Четверо служителей порядка грубо растолкали зевак, пробираясь к отцу Сантусу.

– Что случилось, падре? – поинтересовался старший. – К нам прибежал посыльный с вестью о том, что вы поймали ведьму.

– Поймали ведьму? – громко и удивленно переспросил сеньор Рэймандо. – Да вы что? Вы не понимаете, что губите невинную душу?!

Стражники даже не удостоили взглядом старого аптекаря.

– Да, – ответил им священник. – У нас есть все основания полагать, и у нас есть свидетели, подтверждающие, что этот человек – чернокнижник. – Он указал пальцем на аптекаря. – И его помощница, которая скрывается в аптеке – скорее всего, ведьма. Они отравили сеньору Дельгадо, тело которой вы можете найти на том краю площади. Бедняжка умерла в страшных муках после того, как выпила их зелье.

– А еще она хотела меня околдовать, – вмешался Джакобо. – Я чувствовал, как меня к ней тянет все время. И ночами не спал, все думал о ней. А с утра уже был в аптеке. И смотрю на нее, и оторваться не могу. И по вечерам она меня заставляла идти за ней...

Старший стражник повернулся к аптекарю:

– Эй, ты! Это правда?

– Нет, конечно, – твердо ответил пожилой человек. – Это недоразумение. Случайность. Мы законопослушные люди и ничего общего с колдунами и ведьмами не имеем. Мы просто лечим людей. А этот грубиян Джакобо сам не дает Алисии проходу. Она мне на него жаловалась, что и утром, и днем, и вечером он ее преследует. Нет нашей вины в том, о чем они говорят.

– Ага, понятно. Первое, что будет делать преступник – это отрицать свое преступление. Знаем такое, постоянно с этим сталкиваемся, – глубокомысленно изрек главный стражник и обратился к своим помощникам: – Ребята, вяжите его и ведьму. В тюрьме разберемся, колдуны они или нет.

Алисия, продолжая плакать, на коленях переползла к окну и там, едва выглядывая наружу, следила за событиями на улице.

– Остановитесь, глупцы! – беспомощно закричал старик. – Это все неправда! Мы ни в чем не виноваты!

Но охранники не слушали. Они заломили ему руки и смотали веревкой. Сил сопротивляться у Рэймандо не было.

– Одумайтесь, люди! – собрав последние силы, сипло заговорил он. – Вспомните, это же мы, ваши соседи! Вы к нам постоянно приходите за лекарствами! А скольким из вас мы помогли? Многих из вас мы спасли от верной гибели! А ваши родственники? Мы им тоже помогали, иногда в долг, а то и бесплатно. Ну что же вы молчите? Не будьте равнодушны к нашей беде...

Толпа молчала. Люди стояли с поникшими головами.

– Да заткните вы его уже! – вдруг раздался чей-то недовольный крик.

Один из стражников засунул старику тряпку в рот и сказал:

– Попробуешь выплюнуть – я тебе ее забью в глотку вместе с оставшимися зубами.

Аптекарю ничего не оставалось, как молча наблюдать за стражниками. Старший велел одному пойти с черного хода и ждать там – вдруг ведьма захочет улететь. А второму приказал встать возле окна и, как только она разобьет окно и попытается взлететь, сразу же схватить. Сам же командир стражников подошел к двери и с силой постучал.

– Эй, ведьма! – крикнул он. – Открывай, я знаю, что ты там! Нет смысла сопротивляться! Ты окружена, у нас твой колдун! Выходи! Я считаю до пяти – и мы разнесем всю аптеку!

Алисия притаилась, не дыша и судорожно соображая, что делать.

– Один, два, три... – Страж считал быстро, не давая времени на раздумья. – Тебе не уйти от нас! Лучше сама по-хорошему открой дверь – и тебе это зачтется как повинование властям! Сможешь себе облегчить дальнейшие страдания!

Девушка нерешительно подошла к двери и, дрожа, положила руку на засов, но открыть не решилась.

– Четыре! Еще чуть-чуть – и тебе не поздоровится! Пять! Ребята, ломаем!

– Сломайте! Сломайте дверь! – послышались крики из толпы. – Сожгите это сатанинское логово...

– Стойте! – крикнула Алисия. – Я открываю!

– Живее! – поторопил стражник.

Девушка дрожащей рукой попыталась отодвинуть задвижку, но то ли оттого, что стражник давил на дверь, то ли от страха – у нее ничего не получалось.

– Ну же, мое терпение лопается!

– Ее заклинило! – закричала девушка, рыдая в голос. – Вы не могли бы не давить на дверь? Я не могу ее открыть!

Охранник улыбнулся, как хищник, играющий с добычей, и ослабил напор. Послышался приглушенный лязг, и дверь распахнулась. На пороге с обреченным видом стояла заплаканная Алисия.

– Что со мной теперь будет? – тихо спросила она стражника, который вальяжно вошел в аптеку.

– Кто знает? Сначала – допросы, потом – суд, а там посмотрим, – пожал он плечами. – Что ты дала той даме? Где это зелье?

– Зелья... то есть снадобья уже нет, она все выпила. А ингредиенты, из которых я приготовила – вот они. – Девушка указала на полку.

– Это берем с собой, – обратился главный страж к одному из своих помощников. – Осмотрите всё помещение. Если больше никого нет, закрываем под стражу, чтобы не смогли замести следы. Кто знает, – он с прищуром посмотрел на девушку, – сколько у этой колдуньи сообщников в городе. Смотри, какое смазливое личико, наверняка совратила многих невинных.

– Но это неправда! – попыталась возразить Алисия, но ее уже никто не слушал.

Старший стражник заломил ей руки за спину, быстро связал веревкой и вывел на улицу.

Толпа, изначально радостно кричавшая, теперь затихла. Десятки глаз были устремлены на бледную заплаканную девушку с длинными белыми волосами.

– Смотрите, святой отец, – обратился Джакобо к падре. – Она и есть настоящая ведьма. Вы взгляните, какая белая кожа, белые волосы. Ух, как посмотрела, будто ледяной водой окатило...

– Несчастное дитя, – спокойно ответил падре и перекрестил девушку. – Заблудшая душа подверглась соблазну дьявола. Но ничего, мы выясним, как она с ним общается и есть ли у нее в городе сообщники. Я уже отправил посыльного в столицу за инквизитором. Надеюсь, завтра с восходом солнца он прибудет в наш город.

– Инквизитор? – переспросил Джакобо. – Но зачем? Вы разве сами не можете ее разговорить?

– Это очень серьезное обвинение, молодой человек. Тут должны разбираться опытные люди. У них есть нужные методы и инструменты. Они знают, что значит иметь дело с ведьмой и ее пособниками.

– Но он же может ее казнить.

– Это скорее всего. Но душа ее будет очищена. – Священник посмотрел на небо. – И прибудет она на суд Божий свободной от грехов земных.

– Но как же на суд Божий, падре? Я всего-то хотел припугнуть ее, чтобы она стала более сговорчивой, чтобы нос от меня не воротила. Я не хотел, чтобы ее сжигали на костре.

– Да ты подумай, что говоришь. Не хочешь же ты, сын уважаемого человека, сказать, что намеревался иметь связь с ведьмой?

– Нет, конечно нет, – быстро ответил молодой человек, поникнув головой.

– Вот и правильно. И послушай моего совета: никому не говори, что хотел с ней иметь связь. Держи свою линию – что она собиралась тебя околдовать. И тогда эта история тебя не затронет.

– Хорошо, святой отец.

Толпа молча проводила взглядами двух арестантов – молоденькую девушку и ее старого наставника, которых вели в городскую тюрьму.

Глава 5. В тюрьме

Тюрьма состояла из трех зданий. В первом располагалась казарма для стражей, во втором – каталажка для мелких правонарушителей, третье представляло собой небольшую башню, в которой держали опасных заключенных. Была также и подземная темница, которая находилась под башней, но ей пользовались редко, только в особых случаях.

Для обычных дебоширов, пьянчуг и уличных воришек предназначалась одноэтажная тюрьма, в которой были одна большая камера для нескольких человек и две одиночные. Как правило, там больше двух дней никого не держали. Она служила скорее устрашением для мелких преступников и предупреждением, что их может ожидать в дальнейшем. Иногда, если такой заключенный не усваивал урока с первого раза, стражники выпускали его, с удовольствием поколотив. Тем самым они дополнительно демонстрировали серьезность ситуации. Получив порцию тумачков, бедняга сразу же бежал в городскую аптеку за отварами от ссадин.

Здание для охранников было двухэтажным. Тут они и учились военному делу, и жили.

Башня для опасных преступников, сложенная из грубых, неотесанных каменных блоков, почерневших от времени, была самой мрачной постройкой в городе. На самом ее верху располагались три одиночные камеры с маленькими зарешеченными окошками – в них-то и вели, задержанных в аптеке, арестантов.

***

Алисия и Рэймандо поднимались по каменной лестнице молча. Во главе процессии бодро шагал охранник лет двадцати трех. Он пребывал, по-видимому, в хорошем расположении духа, даже насвистывал себе под нос какую-то мелодию. В руке молодой человек нес горящий факел. Хотя на улице уже давно рассвело, в башне царил темнота. Дневной свет проникал только через окна в камерах наверху и в комнатах для стражи на первом этаже.

Второй шла Алисия. Ее несчастный вид сильно контрастировал с беззаботным видом охранника: руки девушки свисали, как плети, вдоль худенького тела, голова поникла, глаза опухли от слез. На Алисию навалилось тяжелое отупение. Ей уже не хотелось плакать или доказывать этим жестоким людям свою невиновность. В ее голове с бешеной скоростью мелькали, сменяя друг друга, страшные образы. Она переживала не за себя, нет, а за своих сестер и мать. Что будет с девочками? На что они станут питаться, где добывать себе еду? А мать? Кто даст ей лекарство, такое необходимое для поддержания жизни в слабом теле? Ответов не было. Девушка не знала, что ждет ее и когда их с Рэймандо отпустят, от этого становилось еще страшнее.

Вслед за Алисией шел старый аптекарь. Он держался спокойно и с достоинством: гордо поднятая голова, прямая спина. Единственное, с чем он не мог справиться – это старческая одышка. Пожилому человеку тяжело было подниматься вверх по ступеням, да еще и достаточно быстро. Стражники сзади его постоянно подталкивали, не давая перевести дух. Морщинистое лицо Рэймандо покрылось крупными каплями пота. Всю дорогу пожилой аптекарь подбадривал и утешал Алисию, говорил с ней негромко и спокойно, стараясь интонацией поддержать испуганную девушку. Уверял, что это просто ошибка, что правда обязательно восторжествует и что, скорее всего, их скоро отпустят.

Завершали шествие двое стражников в полном обмундировании. Один из них держал факел, второй – шпагу в вытянутой руке. Вид у последнего был очень строгий, он всем своим видом показывал, что не шутит и что при попытке к бегству проткнет узников насквозь.

Наконец перед арестантами открылся небольшой коридор с тремя пустовавшими маленькими камерами. Вход в каждую из них закрывали толстые решетки и двери-калитки. В камерах было по одному маленькому окну, забранному решеткой, из которого проникал дневной свет.

Первый стражник остановил Алисию перед камерой, располагавшейся напротив лестницы, по которой они сюда поднялись, развязал ей руки и грубо втолкнул внутрь. Девушка едва не упала от такого толчка, но удержалась на ногах, развернулась и обиженно посмотрела на стражника. Раздался резкий скрип закрывающейся калитки, и камеру закрыли на замок.

Пришла очередь старого аптекаря. Один из стражей, у которого наготове была шпага, повел старика вперед, к третьей камере, втолкнул внутрь, развязал веревки на его руках и закрыл калитку.

– Стойте, грубияны! – крикнул Рэймандо охранникам, когда те уже собирались спускаться с лестницы. – Вы можете принести нам воды?

– Конечно, – ответил один из охранников, ощерившись в улыбке – двух передних зубов у него недоставало. – Сейчас скажу прислуге, чтобы накормили вас царским обедом и обязательно принесли дорогого вина пожилому сеньору.

Все трое стражников рассмеялись и, больше ничего не говоря, стали спускаться по лестнице.

***

Как только шаги удалились, Алисия, до этого державшаяся за прутья камеры и наблюдавшая за стражей, обернулась. Чтобы осмотреть комнатку, ей хватило пары секунд. Два на два метра и солома в углу – вот и все, что в ней было.

– Боже, боже, боже... – Слезы снова ручьями потекли из глаз. – За что? Я не понимаю, я же ничего не сделала плохого...

– Тише, девочка моя! – Рэймандо старался говорить громко, чтобы Алисия могла услышать, но и не кричать, чтобы еще сильнее не напугать ее. – Все образуется. Они проверят, от чего умерла эта несчастная Ракуэль, и убедятся, что мы с тобой ни при чем, что это просто недоразумение. И сразу же отпустят нас. Нужно просто немножко подождать. Ты слышишь, Алисия?

– Да, сеньор Рэймандо, – ответила девушка, вытирая нос рукой. – А как же мои сестры и мама? Что с ними будет?

– Я уверен, что они справятся. – Аптекарь говорил уверенно. – Они уже взрослые девочки и смогут и себя прокормить, и матери твоей помочь. Ты же их учила быть самостоятельными? Я уверен, если ты их учила быть такими, как ты сама, то им ничего не угрожает. Ты смелая, отважная девушка, и сестры твои такие же. Они же смотрят на тебя и повторяют. Помнишь, ты рассказывала, как одна из них – забыл, какая именно – упала в колодец с ледяной водой? И что же сделала вторая? А?

Алисия подняла голову. Слова старого аптекаря вселили в нее немного надежды. Улыбнулась и с гордостью ответила:

– Она не побежала за помощью, потому что нельзя было медлить. Она сама придумала, что нужно скинуть вниз ведро на канате, а канат – привязать к ослу, чтобы он вытащил Кристину из колодца. Ох и досталось же тогда ослу! Лаура била его кнутом до тех пор, пока сестра не показалась на поверхности колодца.

– Все верно! Вот видишь? Они уже достаточно взрослые и самостоятельные. Говорю тебе, они справятся. Тем более я надеюсь, что нас скоро отпустят.

– Вы и правда так думаете?..

– Конечно. Так и будет, поверь мне, – уже намного тише ответил аптекарь. Сам он в это не очень-то верил.

Алисия глубоко вздохнула и села на солому в углу. Ей удалось немного успокоиться.

– Вот и правильно, молодец. – Аптекарь одобритительно кивнул. – Нужно отдохнуть. Побережь силы. Я, признаться, тоже устал. Подниматься сюда было настоящим испытанием для моих старых ног. – Старик сел на колени, затем завалился на бок на солому. – Нужен отдых... И ты отдохни. Все обязательно образуется.

Рэймандо закрыл глаза и через минуту уже громко сопел. Алисия же подумала про себя: «Как можно спать в такой ситуации? Нас затащили в тюрьму по ложному обвинению, а он спокойно себе спит!»

В тюремной башне воцарилась тишина. И ничто ее не нарушало, кроме тихого сопения старого аптекаря. Мысли Алисии потекли медленнее. Веки становились всё тяжелее. Оказалось, сидеть неудобно, а гораздо удобнее лечь на солому. Вскоре и Алисия провалилась в глубокий сон.

А снилось девушке, что она у себя дома безмятежно готовит еду и относит ее в комнату матери. Мать лежит спиной ко входу, что совсем для нее не характерно, и Алисия не видит ее лица. Девушка негромко ее зовет, но та не отвечает, а лишь шевелится, как бы устраиваясь поудобнее. Алисия снова зовет – нет ответа. Тогда Алисия ставит еду на пол рядом с постелью, кладет руку на плечо матери и чувствует, что больную начинает трясти. Внезапно она понимает, что рука, лежащая на материнском плече – не ее, Алисии, а... чужая. То есть выглядит как чужая: узкая кисть с бледной кожей и длинными пальцами, заостренные ногти, покрытые красной краской.

Алисия вскрикнула и отдернула не свою руку. Тело матери перестало трястись, а девушка поднесла руку к лицу, чтобы разглядеть ее получше. И тут с ногтей начала стекать краска. «Это не краска», – вдруг подумала Алисия. Она тихонько лизнула палец и брезгливо содрогнулась. Отведя руку от лица, она внимательно смотрела, как с нее стекает алая кровь. Поток не утихал, и на полу уже образовалась лужа, но девушка все наблюдала, сама удивляясь своему спокойствию. Потом Алисия несильно потрясла этой рукой, и тут же все пять ногтей отпали и попадали на пол. «Да что это такое?» – подумала она и хотела выбросить эту кровоточащую мерзость, но не смогла.

И вот только сейчас страх охватил душу девушки. Она испуганно позвала безучастную ко всему мать, положила окровавленную руку на ее плечо, и кровь, вместо того чтобы растечься по плечу больной, стала впитываться в ее кожу, как в губку. Алисия хотела отдернуть руку, но мать неожиданно вцепилась в ее запястье своими костлявыми пальцами и голосом, похожим на рык, произнесла:

– А ну, оставь! Мне нужно набраться сил.

– Ты что, мама? – пролепетала Алисия. – Это же кровь. Зачем тебе моя кровь? – Девушка почувствовала, как рука матери все сильнее сжимает ее.

Женщина не отвечала, но было слышно, как она тихо и зловеще смеется не своим смехом.

– Мама, отпусти мою руку. Мне уже больно... – Алисия почувствовала, что еще немного – и мать сломает ей кисть.

– «Мама»? – спросил все тот же грубый голос. – Ты утратила право называть меня матерью, когда связалась с демоном и отравила женщину на площади.

В памяти Алисии сразу же всплыло случившееся накануне. А может, сегодня утром или неделю назад?.. Она не знала, но хорошо помнила, что ее обвинили в отравлении женщины.

– Ты что, тоже мне не веришь? Я никого не травила. Постой-ка, с каким демоном, мама? – Лицо Алисии исказилось от боли.

Но не успела она закричать, как увидела, что рука матери становится темнее и вытягивается, а ногти превращаются в когти, как у дикого животного.

– А вот с каким демоном, – ответила больная, поворачиваясь.

На Алисию смотрела не совсем ее мать. Эта было нечто ужасное. В монстре, лежавшем перед девушкой, все еще угадывались знакомые черты, но они были искажены. Темные глаза без зрачков, отсутствие носа и рот, полный острых зубов. Алисия в ужасе отпрыгнула, не в силах оторвать взгляда от ужасной метаморфозы.

– Мама! Мама! Что с тобой происходит?! – закричала девушка.

Мать – или, вернее, то, что от нее осталось – развернулась на кровати и ловко вскочила на ноги. Это было бесполое существо под два метра ростом, настолько худое, что все кости проступали сквозь кожу. Чудище медленно расправляло два огромных кожаных крыла с шипами на каждом изгибе. Чем-то оно сейчас напоминало скелет крупной птицы с ужасным лицом. Черт матери в нем уже не осталось.

– Что же ты, Алисия, замолчала? – прохрипело существо, глядя черными глазами на девушку. Похоже, что оно улыбалось – хотя нельзя было сказать наверняка.

Алисия сделала неуверенный шаг назад, споткнулась на ровном месте, потеряла равновесие и упала. И, даже лежа на полу, не могла отвести взгляда. Чудище показало длинный, раздвоенный, как у варана, язык и, явно наслаждаясь страхом в глазах девушки, раскатисто захохотало.

– Кто ты? – еле выговорила Алисия. – Где моя мама?

– Не имеет значения, кто я. *Она* выбрала тебя в свои спутники, – ответило чудище с крыльями.

– Кто *она*? – прошептала Алисия.

– Скоро узнаешь. Ждать осталось недолго. *Она* придет из огня. Жди и повинуйся ей.

– Да кого ждать-то? И где все-таки моя мама?

Монстр не спеша оглядел девушку с ног до головы, не сказал больше ни слова, раскинул в стороны руки, расправил крылья и на прямых ногах начал падать лицом вперед. Алисия не успела вскрикнуть, как чудище с грохотом рухнуло на пол.

Но на этом странности не закончились. Монстр начал проваливаться дальше. Он утопал в деревянном полу, как камень, брошенный в расплавленную смолу. Вскоре он совсем утонул, а на том месте, где он упал, осталась лежать мать Алисии лицом вниз. Алисия вскочила и подбежала к ней, нежно перевернула легкое истощенное тело и позвала, поддерживая голову рукой:

– Мама, мама! Ты слышишь меня?

В этот момент мать распахнула глаза. Они были огромны и густо испещрены лопнувшими сосудами. Девушка вздрогнула от неожиданности и проснулась.

***

Алисия повертела головой по сторонам, пытаясь понять, где она. Мрачный вид тюремной камеры быстро напомнил ей все. Она села на своем соломенном ложе, продолжая тяжело и быстро дышать после приснившегося кошмара.

– Проснулась, девочка моя? – послышался ласковый голос старого аптекаря.

– Да, сеньор Рэймандо, проснулась, – негромко ответила она, пытаясь успокоить дыхание.

– Похоже, снился кошмар? – поинтересовался старик.

– Пустяки, – слабо улыбнулась Алисия. – А который уже час? Долго я проспала?

– Судя по солнцу, дело к вечеру, – ответил Рэймандо.

– Получается, я что, проспала почти весь день? – Девушка вмиг вскочила на ноги. – Я никогда в жизни так долго не спала.

Старик улыбнулся и развел руками:

– Ну так, может, поэтому-то и проспала, что раньше не удавалось. Наревелась, настрадалась – и организм захотел восстановить силы. Это же просто замечательно, и нечего тут себя корить. Молодому телу тоже нужен отдых.

– Да, возможно, – рассеянно ответила Алисия. – А вы, сеньор, тоже спали?

– Я немного вздремнул, не более получаса. Старики долго не спят.

Снизу послышались лязг, громкий скрип железной двери, топот и голоса. В башню вошли несколько человек. Они поднимались по лестнице, что-то тихо обсуждая между собой. Спустя некоторое время Алисия увидела огонь факела, ярко осветивший поворот лестницы. А затем один за другим стали появляться люди.

Первым шел тот же молодой охранник, который привел ее в эту башню. За ним – отец Сантус и какой-то неприятный тип в военной форме. Замыкали процессию двое стражников – так же, как и первый, с факелами в руках. Они не прошли в коридор, где сразу сделалось очень тесно, а остались на лестнице.

– Подойди-ка, дочь моя, – произнес падре, приблизившись вплотную к камере Алисии. Девушка повиновалась, подойдя к калитке и смиренно опустив голову.

– Целуй распятие, несчастное дитя. – Отец Сантус поднес к лицу девушки внушительный крест, висевший у него на шее.

Алисия быстро поцеловала распятие. Она это делала и раньше, и всегда – просто и непринужденно. Но сейчас все было иначе. На вкус крест отдавал кровью вперемешку с железом и будто кольнул ее множеством иголок. Не ожидавшая таких ощущений девушка отдернула голову, а на ее лице появилась непроизвольная брезгливая гримаса.

К сожалению, эта реакция не ускользнула и от взгляда святого отца. Он протер распятие рукавом и осенил девушку крестным знаменем.

– Но что же, мне все становится ясно, – начал он поучительным тоном. – Совершенно очевидно, что тебе неприятно видеть и целовать распятие. Это будет задокументировано и доложено инквизитору, который прибудет сюда завтра утром.

– Нет! Вы не так всё поняли. Просто вкус... – попыталась оправдаться девушка, но ее грубо перебил незнакомый мужчина.

– А ну, молчать, ведьма! – крикнул он. – Будешь говорить, когда тебе прикажут. Или, может, сказать моим ребятам, чтобы тебя как следует проучили? Они быстро найдут способ заставить тебя держать язык за зубами. Они здесь все дикие. – Он довольно улыбнулся. – Голодные до женской плоти.

– Спокойнее, прошу вас, Торрес, – нахмурился падре, видя, как охранники приободрились и стали поправлять доспехи. – Я уверен, это дитя Божие просто не знает, кто перед ней стоит. Так ведь, заблудшая душа?

Алисия кивнула, снова опустив глаза.

– Так вот... Я уверен, ты слышала много хорошего про сеньора Торреса Казимира, начальника местной тюрьмы. Тебе представилась возможность познакомиться с ним лично. Теперь, дитя мое, ты его... так скажем... подопечная. Я полностью уверен в статусе и профессионализме этого человека. Ты в надежных руках.

Девушка подняла голову. Даже беглого взгляда ей хватило, чтобы понять, что за тип перед ней. Мужчина средних лет, невысокого роста, изрядно полысевший, пухлый и пузатый. Судя по виду одежды, крайне неряшливый. Лицо у начальника тюрьмы было очень неприятное: маленькие глазки, нос картошкой, блестящие розовые губы и наметившийся уже третий подбородок.

– Здравствуйтесь, сеньор Казимира, – тихо проговорила Алисия, хотя было уже поздно. – Рада с вами познакомиться.

Начальник тюрьмы похотливо оглядел девушку, быстро сменил гнев на милость и ответил уже совершенно другим тоном:

– Здравствуй, здравствуй, милочка. Не каждый день к нам попадают такие прелестницы. Надеюсь, ты будешь сотрудничать со мной, что может хорошо сказаться на твоём содержании здесь.

– Торрес, ну что вы! Она же почти дитя, – попытался восстановить приличие святой отец. – Побойтесь Бога.

– А я что? Просто говорю, что в наши камеры обычно попадают не такие красивые люди, и всего-то, – широко улыбаясь, ответил начальник тюрьмы.

Послышался негромкий смех троих охранников, который сразу стих от строгого взгляда Казимира.

Падре поднял крест перед собой и обратился к Алисии:

– Признайся, дочь моя, глядя на это распятие: ведьма ли ты? Продала ли ты свою грешную душу дьяволу? Что он обещал тебе взамен? Красоту? Возможность обольщать мужчин? Скольких ты погубила? Говори!

– Помилуйте, святой отец, да какая же я ведьма? Вы же меня знаете, я Алисия. Работаю в аптеке у сеньора Рэймандо. – Девушка указала на камеру старого аптекаря. – Я не делала ничего плохого. Та женщина на площади умерла не от моего снадобья. Это совершенно точно. Прошу вас, отпустите меня. У меня дома две маленькие сестренки и больная мать. Они без меня пропадут.

– Значит, отказываешься говорить правду? Продолжаешь отрицать свою причастность к колдовству? Ну что ж, это твой выбор. Видит Бог, я хотел избавить тебя от страданий.

– Но я правда не ведьма! Вы что, не видите, что это все ложь?! – крикнула вдруг Алисия.

– Как смеешь ты повышать голос в присутствии начальника тюрьмы? – влез в разговор Казимира. – Я тебе покажу! – пригрозил он кулаком.

Но священник уже потерял интерес к девушке и направился к камере старого аптекаря.

– Теперь ты, Рэймандо. Твоя очередь целовать распятие. – Падре поднес крест к калитке камеры аптекаря. – И лучше бы это было не как у твоей ученицы Алисии.

Старый аптекарь, не торопясь, подошел к калитке, вдруг схватил руку священника так, что у того выступила испарина на лбу, и поцеловал распятие.

– Доволен? – спокойно спросил старик.

Священник с трудом высвободил руку с крестом и, прожигая аптекаря ненавидящим взглядом, дрогнувшим голосом произнес:

– Рэймандо, подтверждаешь ли ты, что всячески покрывал ведьму, известную как Алисия? Помогал ей готовить дьявольские поила? Подтверждаешь, что принял присягу перед лицом Люцифера?

– Что ты несешь-то, отец Сантус? Какая ведьма? Какой Люцифер? Мы простые аптекари, неужели ты забыл? Так может, тебе напомнить, что ты каждый месяц приходишь ко мне за отваром, помогающим тебе возлежать с женщиной? Я только из уважения к авторитету церкви никому об этом не рассказывал.

Охранники хрюкнули, сдерживая смех. Начальник тюрьмы расплылся в невольной улыбке, но, смутившись, кашлянул в кулак. Алисия покраснела и, опустив глаза, улыбнулась. Падре не знал, куда ему деться от стыда. Сначала он побледнел, потом побагровел, вид у него при этом был свирепый.

– Что ж, – пробормотал он, – так я и думал, что старик будет покрывать ведьму. А значит, они заодно. – И, развернувшись, с деловым видом направился к лестнице. – Учтите, весельчаки, завтра утром прибудет инквизитор. Увидим, кто тогда посмеется. Обо всех ваших деяниях будет доложено. И да пощадит Бог ваши заблудшие души, – закончил он, перекрестившись.

Падре спешил как можно скорее покинуть узилище. Два стражника, все это время переминавшиеся на лестнице, повернулись и зашагали вниз, освещая путь факелами. Предпоследним из коридорчика вышел начальник тюрьмы, продолжая улыбаться в спину падре. Замыкал процессию молодой стражник.

– Сеньор! Отец Сантус! – крикнула Алисия. – А как же моя семья? Что с ними?

Святой отец остановился на секунду и задумался:

– С ними все будет хорошо. Я лично позабочусь об этом, – ответил он и продолжил спускаться.

Через минуту в тюремной башне наступила тишина.

Глава 6. Появление Огнивы

Город плавно накрыла темная ночь. После ухода падре с начальником тюрьмы в башню никто больше не поднимался. Алисия и Рэймандо перекликнулись несколькими фразами и замолчали. Каждый думал о своем.

Пожилой человек размышлял не о том, что с ним сделают, когда в город прибудет инквизитор, а об аптеке, в которую он вложил всю свою жизнь. Что теперь с ней будет? А возможно, уже сейчас там не только не осталось трав и снадобий, но даже камня на камне. Узнав, что владельца посадили в тюрьму, нечистые на руку горожане могли ее попросту разграбить, а следы своих деяний сжечь. И тогда дело всей его жизни погибло. Вот так, в один миг, за одно утро. Будто и не было бессонных ночей с переживаниями, бережного собирания трав, кропотливой работы над созданием новых лекарств, призванных облегчать страдания и продлевать жизни. А сколько ему, Рэймандо, пришлось дать взяток пожилому чиновнику за то, чтобы тот разрешил построить аптеку именно на площади, где постоянно многолюдно! Наверное, того чиновника уже и в живых-то нет.

Алисия все время думала только о своих маленьких сестрах и о больной матери. Она надеялась, что сеньор Рэймандо прав и сестренки смогут позаботиться не только о себе, но и о маме. Алисия их все время учила быть самостоятельными, сильными, учила защищать друг друга и то, что им дорого. Но все же... они ведь совсем еще дети. Бедные Лаура и Кристина!

Алисия сидела на полу, подложив под себя немного соломы. Голова ее была опущена. Она смотрела на свои руки, которыми перебирала край старого платья. Спать не хотелось: она уже достаточно выспалась за день.

Вдруг девушка услышала тихий шум снизу. Алисия подняла голову. Было очень темно и ничего не видно уже на расстоянии вытянутой руки. Алисия притаилась и прислушалась. Кто-то явно был внизу, хотя входную дверь точно не открывали: она так ужасно скрипела, что этого просто невозможно было не услышать.

Вскоре до слуха Алисии донесся звук шагов – практически невесомых, будто пума аккуратно ступала по песку. Даже не шагов, а шорохов. И они приближались.

И вот из-за поворота лестницы показалось зарево. Красно-желтый свет нарастал, становясь все ярче. Алисия ждала, когда появится человек, но никого не было. А шаги всё приближались, и свет горел уже очень ярко.

Может быть, посетитель вошел в башню каким-то потайным путем, а не через главную дверь? Алисия протерла глаза. Что же этот таинственный гость никак не войдет?

– Да кто там?! – не выдержала она.

Крик разнесся эхом по башне.

– Я отлично слышу, как ты топаешь. Да и свет факела видно. – Девушка замолчала, чтобы дать посетителю возможность все обдумать и выйти. – Ну покажись уже. Сколько можно подниматься?

Но этот крик ни на что не повлиял. Шаги так и продолжали звучать, а свет все так же играл на стенах. Лишь теперь Алисия почувствовала запах табака. Она сразу узнала его. Этот был тот самый аромат, который она уловила сегодня утром по пути в аптеку.

– Я помню этот запах! – крикнула Алисия. – Кто вы?

Девушка ждала ответа, но тщетно.

– Как вы сюда попали? – снова крикнула она. – Эй, сеньора, вы слышите меня?

Ничего не изменилось: шаги продолжали звучать, а свет продолжал двигаться за поворотом лестницы. Сладкий дым табака распространился вокруг. Скорее всего, его уже почувствовал и пожилой аптекарь.

– Сеньор Рэймандо! Сеньор Рэймандо! – позвала Алисия своего наставника. – Вы чувствуете этот сладкий запах? Такой же аромат шел от странной сеньоры, которую я видела утром. Помните, я вам рассказывала? Сеньор Рэймандо, вы слышите?

Никто не ответил. Девушка не могла видеть аптекаря: его камера находилась дальше от света, и сейчас он был в полной темноте. Алисия прислушалась. Кроме шагов на лестнице, она отчетливо слышала, как во сне сопит Рэймандо.

– Рэймандо, проснитесь же! Да что здесь происходит? – с тихим отчаянием произнесла девушка. – Никто не отвечает. Меня что, не слышно? Я кричу уже во все горло, а ответа так и нет.

После этих слов свет на лестнице внезапно потух. Шаги смолкли. Алисия притаилась и уже пожалела, что накричала на невидимого гостя. Затаив дыхание, она ждала, что будет дальше.

– Здесь есть кто-нибудь?

– Здравствуй, Алисия! – раздался мягкий женский голос прямо за ее спиной.

Девушка, никак не ожидавшая звука из-за спины, вздрогнула и даже взвизгнула. В один прыжок она оказалась в другом конце камеры.

– Кто здесь?!

– Не нужно так кричать, я тебя прекрасно слышу, – спокойно ответил приятный голос.

Алисия поднялась на носочки и закричала что было сил:

– Сеньор Рэймандо, проснитесь же! Тут кто-то есть! Я ее слышу! Это какая-то чертовщина!

Раздался переливчатый смех – такой безмятежный и веселый, что к страху Алисии при- мешалось смущение. «И правда, чего это я так ору?» – пронеслось в голове.

– Твой наставник Рэймандо спит и не слышит тебя, – наконец ответила незнакомка. – Не пытайся его разбудить – это бесполезно. Что бы ты ни делала, он не проснется, пока я не скажу. Поэтому успокаивайся и давай знакомиться.

Алисия от страха была готова лезть на стену, в которую она вжалась всем телом. Мысли отказывались выстраиваться в логическую цепочку. В голове панически скакали бессвязные вопросы: «Кто тут?.. Как она сюда... Откуда она?..»

– Ну же, Алисия, я слышу, что ты хочешь спросить. Давай, я жду, – произнесла невидимая в темноте гостя и громко выдохнула струю табачного сладковатого дыма. – Не бойся, я не кусаюсь!

Алисия протерла глаза, сглотнула и наконец выпалила:

– Кто вы такая? Как вы попали в мою камеру? Она же закрыта на засов!

– Давай я тебе попробую ответить на первый вопрос, а на остальные ты сможешь ответить сама. – Незнакомка явно улыбалась. Ее голос был спокойный и приветливый. – Ну а если не сможешь, то я тебе помогу.

Алисия наконец разглядела огонек сигареты, который поднялся и загорелся ярче. В этот момент лицо незнакомки слегка осветилось. Стали видны ее красивые и в то же время жутковатые в полумраке черты. Она выдохнула дым в потолок и спокойно произнесла:

– Будем знакомы: я Огнива, дочь Люцифера.

Гостя замолчала, а Алисия стояла с приоткрытым ртом и ждала продолжения, но вскоре поняла, что его не будет, если она не поддержит разговор.

– Дочь Люцифера? А вы себя хорошо чувствуете? Только вы не подумайте ничего плохого. Просто я работаю... – Девушка осеклась. – Вернее, работала до сегодняшнего дня в аптеке. И умею делать различные отвары, которые помогают от многих недугов. Не уверена, что смогу найти нужный рецепт от вашего, но облегчить страдания точно получится.

– Ты думаешь, я сошла с ума, да, Алисия? – В голосе незнакомки появились металлические нотки.

– Нет, что вы. Я же этого не сказала. Просто предположила, что вам нужна помощь, которую я могла бы оказать. Только и всего.

– Она мне хочет помочь. – Гостья готова была снова рассмеяться. – А мне показалось, что это тебе нужна помощь. Возможно, именно поэтому я здесь. Понимаешь, Алисия? Я пришла помочь тебе.

Алисия открыла рот, чтобы ответить странной посетительнице, и вдруг увидела, кроме сигаретного, еще два огонька. Они постепенно увеличивались, освещая лицо в капюшоне. Глаза незнакомки горели огнем – это нельзя было ни с чем спутать. Настоящие огоньки играли на ее лице, не обжигая кожу.

Затем женщина развела руки в стороны и подняла голову вверх. Тут же ее тело охватил огонь, осветив не только камеру Алисии, но и весь этаж. Горело буквально все: ее одежда и тело. Но, похоже, огонь не причинял ей вреда. Алисия еще сильнее вжалась в угол камеры.

– Люди! – заговорила гостья высокопарно. – Вы всегда так недоверчивы! Подай вам доказательства, и все тут. Я, могущественный демон, должна кому-то доказывать, что я действительно демон. Вот! Смотри и трепещи, Алисия! – Женщина огненными руками сняла капюшон. – Я дочь князя тьмы. Я принцесса из ада. Огонь – моя стихия!

Огнива сделала шаг навстречу Алисии, и девушке стало невыносимо жарко. Еще немного – и огонь начнет обжигать ее, а кислорода для дыхания практически не осталось. Алисия хотела прикрыть лицо ладонями и отвернуться от почти невыносимого жара, но не смогла пошевелиться. Ни одна мышца в теле не подчинялась ей. Только глаза продолжали ее слушаться, но это вряд ли могло сейчас помочь.

«Пощадите! – взмолилась девушка про себя, чувствуя, что еще немного – и она потеряет сознание. – Я задыхаюсь...»

Ее просьба как будто была услышана: тело гостьи потухло, и только огоньки в глазах продолжали гореть. Невыносимый жар улетучился, но Алисия все еще не могла владеть своим телом. Огнива подошла к ней вплотную, пристально всматриваясь в ее лицо горящими глазами.

– «Пощадите», говоришь? Так и быть, сделаю тебе одолжение. Но помни, с кем ты говоришь и что говоришь. – Гостья поднесла мундштук к губам и затянулась. – И да, я читаю твои мысли, так что будь осторожнее.

«Боже! Она демон и умеет читать мысли. Нужно быть внимательнее. Она из ада, – пронеслось в голове Алисии. – Что теперь делать? За что мне это наказание?»

– Да расслабься ты, девочка, – ободряюще ответила Огнива на мысли Алисии. Глаза ее потухли, и в камере снова стало темно. – Я ничего тебе не сделаю. Я же пришла помочь, помнишь? Об этом я две минуты назад говорила.

Алисия почувствовала, что может вновь управлять своим телом, и с облегчением выдохнула, но не слишком сильно, чтобы гостья не подумала ничего такого, что могло бы ее разозлить. Девушка чувствовала, что вот-вот расплачется. Еще мгновение – и слезы хлынули ручьями по щекам. Алисия медленно опустилась на колени и закрыла лицо руками. Огнива, видимо привыкшая к такой реакции людей на ее появление, спокойно смотрела и молчала.

Наконец поток слез иссяк. Алисия посмотрела на Огниву и произнесла с обидой:

– За что? Почему ты пришла ко мне? Я что-то натворила – и ты заберешь меня в ад? Это все из-за этой сеньоры Дельгадо? Но я же не виновата. Я ее не травила. Я дала ей обычную смесь из трав от боли в животе. – Поток слез снова стал усиливаться. – Теперь я настоящая грешница?

Огнива, до этого с серьезным лицом наблюдавшая за девушкой, разразилась переливчатым смехом. Потом подошла к Алисии, села перед ней на корточки и указательным пальцем провела по ее щеке. От этого прикосновения слезы сразу же испарились, но сама Алисия не чувствовала жара.

– Глупышка, – наконец произнесла Огнива, широко улыбаясь. – Я пришла не поэтому. И сразу хочу тебя предупредить, что это не сон. Ты не спишь, находишься в сознании и даже не сошла с ума. Это я тебе говорю совершенно точно. Если когда-нибудь начнешь в этом сомневаться, я смогу причинить достаточно боли, чтобы доказать...

– Я не... – попыталась оправдаться Алисия, но Огнива положила ей палец на губы.

– Я еще не закончила. Имей хоть немного уважения к принцессе, не перебивай меня. – Гостья слегка нахмурилась, но улыбка говорила о том, что она вовсе не злится. – Это не сон и не сумасшествие. Все, кому я являюсь, первым делом начинают предполагать, что они либо чокнулись, либо спят. Приходилось делать им больно, чтобы эти мысли не посещали их головы. А так как я не хочу доставлять такой милой девушке болевых ощущений, я сразу тебя предупредила.

Алисия сделала глубокий вдох, чтобы что-то сказать, но вспомнила о предупреждении и промолчала. Огнива продолжила:

– Что касается твоего вопроса, почему я пришла к тебе – я прихожу к тому, к кому пожелаю. Это совсем не обязательно должен быть убийца, насильник или еще какой-нибудь грешник. Совсем нет. Я навещаю тех, кого считаю нужным навестить. У меня есть свои причины и резоны, которыми я не буду с тобой делиться, но могу заверить, что ты не грешница. Я в курсе произошедшего на площади. Я там была и даже знаю, что ты меня видела. – На лице Огнивы появилась широкая улыбка. – Хотела тебя немного подразнить. Еще я знаю, что ты не виновата в смерти Ракуэль. Она подхватила страшную заразу на улице. Не буду вдаваться в гнусные подробности, но от этой заразы она и померла. И желательно, – принцесса из ада сморщила носик, – ее тело не трогать, чтобы самой не заразиться этой мерзостью.

– Если я не грешница и ты знаешь, что я не виновата в смерти сеньоры Дельгадо, то почему ты пришла ко мне? Я так и не поняла, – воспользовавшись паузой, спросила Алисия.

Огнива поднялась, щелкнула пальцами – и по периметру камеры побежал огонь, будто там разлили масло и подожгли. Алисия отшатнулась от стены, чтобы пламя не задело ее.

При таком освещении она могла хорошо разглядеть свою гостью. Это была высокая и стройная девушка. Очертания ее фигуры угадывались под свободно ниспадавшим плащом. Немного бледное лицо Огнивы было красиво не только по меркам этого маленького города, но даже по меркам столицы, а то и страны, а может, и всего мира. Гармоничные черты, кожа без малейшего изъяна, большие глаза с игривой искоркой в зрачках, ярко-алые пухлые губы. Алисия обратила внимание на руки гостьи: узкие изящные ладони, длинные пальцы без украшений с заостренными ярко-красными ногтями. В одной руке Огнива держала мундштук с зажженной сигаретой, которая, похоже, никогда не заканчивалась. Сквозь идеально черные прямые волосы ее на голове проступали маленькие белые рожки. Они не портили, а даже, наоборот, дополняли гармонию идеального лица.

Огнива, с удовольствием наблюдая за восхищенным взглядом Алисии, повернулась вполоборота, демонстрируя выглядывавший из-под плаща длинный, как у пумы, хвост. Его кончик лежал на полу, игриво извиваясь. «Она безупречна», – с восторгом подумала Алисия.

– Ах, спасибо, дорогая. – Огнива широко улыбнулась и кивнула. – Стараюсь следить за собой. Хотя я такой была всегда. Ты же не забыла, что я тебе говорила про мысли? – радостно воскликнула она, видя удивление на лице девушки. – Я читаю твои мысли, так что не нужно удивляться моему ответу на них. Продолжу отвечать на твои вопросы, Алисия, чтобы исключить все недомолвки. А кое-что и повторю. Вы, люди, такие рассеянные, все приходится повторять по несколько раз! Я пришла к тебе, потому что так решила. И все тут. Это мой выбор. Я, как принцесса, вольна выбирать себе кого угодно в этом мире. Сегодня мой выбор пал на тебя. И это для тебя большая честь. Хотя я один из самых могущественных демонов, все-таки и у меня есть некоторые ограничения. Чтобы находиться в физическом мире, мне нужен носитель. Я должна вселиться в живого человека. Конечно, – Огнива сделала недовольное личико,

– в вашем мире я могу долго существовать и так – вы, люди, называете это состояние привидением. Но это страшно неудобно. И вообще это не мой уровень. Так что я нахожу себе человека, с которым готова быть в вашем мире. – Принцесса из ада развела руки в стороны. – Ну а человек становится одержим демоном со всеми вытекающими последствиями.

– И какие будут последствия?

– Все просто: человек выполняет мою волю, то есть делает, что я скажу, и обладает практически безграничной силой демона. Вернее, обладаю я, но выглядит это так, будто человек сам все делает. – Огнива подняла бровь. – И, предвидя еще один твой вопрос, сразу же на него отвечаю. – Она подошла к стене, провела по ней рукой – и стена тут же загорелась до самого потолка. – Моя воля и цель всегда одна: забрать как можно больше проклятых душ в ад, где они будут страдать вечность. Ну а ты мне в этом поможешь.

– Но что, если я откажусь помогать? – спросила Алисия, которой совсем не хотелось быть марионеткой в руках демона, пусть даже такого красивого и могущественного.

– Такого быть не может. Я контролирую тебя всецело. И твоей жизнью владею тоже. – Огнива легкомысленно махнула рукой. – Но до этого не дойдет, я надеюсь. – Она увидела очередную вспышку страха в глазах Алисии и поспешила ее успокоить: – Если все пройдет гладко, я тебя отблагодарю. Ты не будешь ни в чем нуждаться до конца жизни. Как мне кажется, это разумное предложение, не требующее дополнительных объяснений.

Алисия не стала реагировать на эти слова. И так стало понятно, что от ее мнения ничего не зависит. Поэтому она тихо произнесла:

– Огнива, ты сказала, что пришла помочь мне. Помочь чем?

– Ах да, про это. Как я говорила, я знаю, что ты не виновата и тебя незаконно держат в этой ужасной башне. Но я также знаю, что против тебя зреет коварный замысел. Тебя и твоего аптекаря хотят сжечь на костре. Они намерены устроить показательную казнь, чтобы вселить страх в горожан. Хочу спасти тебя от мучительной гибели, а взамен получить прогнившие души этих людей.

– Кто же хочет моей казни?

– Это ведь очевидно: ваш падре вместе с инквизитором, который, кстати, уже скоро прибудет в этот город.

– Отец Сантус? Но я ничего ему не сделала. За что он так со мной?

– Говорю же, им нужно вселить страх в людей, чтобы контролировать свою паству. А ты удачная для этого жертва.

Теперь языки пламени поднялись до потолка по всему периметру камеры, образовав огненную клетку.

– Но они еще не знают, что для них приготовила Огнива. Это я здесь буду собирать свою черную паству! – Глаза демоницы вспыхнули ярким пламенем. – Мы с тобой, Алисия, развлечемся. И веселье начинается прямо сейчас.

Принцесса из ада повернула голову в сторону лестницы и засмеялась резким смехом, от которого Алисия вздрогнула: ей показалось, что по спине провели ледяным металлическим прутом. Затем раздался негромкий хлопок – и Огнива исчезла. В камере снова стало темно. Огонь потух, не оставив следов и даже запаха гари.

В этот момент по тюремной башне эхом разнесся звук открывающейся входной двери. Алисия, стараясь что-нибудь разглядеть, тихо позвала Огниву, но та не ответила. Послышался лязг доспехов: охранники избегали по лестнице. Были слышны их недовольные голоса и даже ругань. Наконец мужчины показались из-за поворота лестницы, освещая темницу факелами.

Всё те же трое охранников, которые днем сопровождали падре и начальника тюрьмы, запыхавшись, подбежали к решетке камеры Алисии.

– Ведьма! – закричал старший. – Откуда здесь огонь?! Отвечай немедленно!

От криков и шума проснулся аптекарь.

– Да вы что, вина, что ли, перепили в своей казарме? – подал он голос. – Какой огонь? Мы спали в крошечной тьме.

– Не ври нам, старик. Один из наших своими глазами видел, как из этой камеры, – старший ткнул пальцем в зарешеченное окно, – вырвался огонь.

Алисия отошла к окну и прижалась спиной к стене, в страхе качая головой.

– Отвечай немедленно: где взяла огонь? Или мы за себя не отвечаем.

– Тут нет никакого огня, мы... – испуганно пролепетала Алисия.

– Я вижу, что нет, – грубо перебил ее старший охранник. – Но я также знаю, что мои люди не врут. Даю тебе одну секунду. Или ты говоришь, куда спрятала то, чем разжигала тут огонь, или тебе не поздоровится.

– Это не я! – в ужасе закричала Алисия и закрыла лицо руками. – Это все Огнива! Это ее огонь!

– Ты нас за дураков, что ли, держишь? Какая еще Огнива?! Тут, кроме тебя, – охранник резко поднял руку, указывая на камеру аптекаря, – и этого старого болвана, никого нет. И что это за дурацкое имя такое – Огнива? Как ты его придумала-то, ведьма?

Алисия уловила негромкий хлопок совсем рядом, а затем увидела за спинами охранников Огниву, из глаз которой вырывались языки пламени.

– Он что, сказал, что у меня дурацкое имя?

– Вот же она, позади вас стоит! – крикнула Алисия, указывая на Огниву пальцем.

Охранники испуганно обернулись, но никого и ничего не увидели: обычная стена башни с плясавшим на ней светом факелов.

– Тебе, значит, весело? Значит, решила пошутить над нами? Ладно. Мы хотели по-хорошему, но, раз ты хочешь развлечься, мы не против.

– Но она и правда там! Вон, стоит прямо за вами! У нее еще из глаз вырывается огонь! – попыталась убедить их девушка.

– Алисия, – произнесла Огнива, – меня никто, кроме тебя, не увидит и не услышит, пока я сама не захочу этого. Так что не нужно каждому встречному говорить, что ты видишь демона. Это может сыграть с тобой злую шутку.

– Но Огнива! – крикнула Алисия. – Покажись им, ты же можешь! Пусть они наконец поверят мне!

Огнива покачала головой:

– Ну уж нет, давай развлечемся. Посмотрим, что они захотят предпринять. Чувствую, скоро тут будет очень весело.

– Улисес, – бодро обратился охранник к старшему, указывая кивком на Алисию, – ты только посмотри на эту дурнушку. Она ведь действительно с кем-то пытается говорить.

– Ведьма либо сошла с ума, – нахмурился Улисес, – либо делает дураков из нас. Хочет, чтобы мы поверили в какую-то там Огниву. Черт бы ее побрал. – Он повернулся к девушке и как можно строже произнес: – Алисия! Время истекло. Быстро отвечай, откуда взяла огонь. И не нужно нам тут придумывать несуществующих людей с глупыми именами!

– Умоляю вас, поверьте, это все она, не я!

– Видит Бог, – злорадно протянул Улисес, – я хотел все завершить мирно, но, раз ты такая упрямая, не обижайся. А ну-ка, ребята, давайте разденем ее и обыщем. Мало ли, куда она могла спрятать свою тайну.

Он открыл решетку, служившую дверью, и трое стражей вломились в камеру девушки.

– Да что вы творите, нелюди?! – закричал старый аптекарь. – Не трогайте ее! Заклинаю вас, не трогайте!

Алисия испуганно закрыла лицо руками и взмолилась:

– Нет, нет, нет, пожалуйста! У меня нет огня! Это не я, это все Огнива, говорю вам!

Второй охранник подошел к Алисии, схватил ее за плечо, заставляя встать с колен и убрать руки от лица. Девушка начала сопротивляться и отталкивать охранника, за что получила звонкую оплеуху.

– Алисия, девочка моя! – снова закричал Рэймандо. – Не сопротивляйся, будет еще хуже! Видишь, эти стражники не намерены шутить? Побойся Бога, Улиес, не трогай эту чистейшую душу!

– Заткнись, старый маразматик, – грубо ответил главный, – пока и тебя не уделали. А то так получишь, что ни одно твое пойло тебе не поможет.

Двое охранников схватили девушку за руки, не давая ей вырваться, а Улиес, облизывая губы, подошел к ней вплотную и негромко сказал:

– Посмотрим, что у тебя скрыто под одеждой, прекрасная молодая ведьмочка.

– Не смейте трогать меня! – кричала навзрыд Алисия. – Огнива, помоги мне! Огнива!

– Кричи, кричи, дуреха. Никто тебе здесь не поможет. Ни какая-то там Огнива, ни даже сам Люцифер, – осклабился самый молодой охранник.

– Безбожники! Да что ж вы делаете? Не троньте ее, мерзавцы! Будьте вы все прокляты! Гореть вам в аду! – закричал старый аптекарь, колотя кулаком по решетке.

Но охранники перестали обращать на него внимание, а Улиес, подбадриваемый возгласами товарищей, стал расстегивать на груди пленницы платье.

– Ну пожалуйста, нет! – Из глаз Алисии хлынули слезы. Понимая безысходность и свою беспомощность, она продолжала негромко причитать: – Нет, нет, это же не я, это Огнива! Клянусь вам!

– Эй! Помогите! Убивают! – Рэймандо подбежал к окну камеры, поднялся на цыпочки, чтобы достать до него, и что есть сил кричал: – Убивают! Насилуют! Помогите!

– Ты что творишь? – рассерженно крикнул Улиес старику. – Заткнись немедленно, или костей своих не соберешь!

Но старый Рэймандо не поддался на угрозы и закричал еще громче, то и дело заходясь в хриплом кашле. Он вложил в эти вопли все свои силы.

– Эй, Блас, – обратился старший охранник к самому молодому, – иди-ка успокой этого старика, пока он тут весь город не собрал. Нам ни к чему такая огласка. Еще, не приведи Господь, разбудит начальника тюрьмы. – Он схватил вырывавшуюся Алисию за руку, чтобы освободить Бласа. – Думаю, с хилым стариком ты как-нибудь сам справишься, пока мы тут продолжим обыскивать эту молоденькую ведьму.

– Но почему я? – возмутился Блас. – Мне тоже интересно посмотреть, что она скрывает. – Он похотливо поднял брови. – Ты же понимаешь, дело-то молодое. А проучить Рэймандо ты и сам бы смог.

– А ну, молчать! – прикрикнул старший стражник. – В отсутствие начальника тюрьмы я тут главный. И я тебе говорю, чтобы ты пошел и успокоил старика. Или, может, ты собрался мне перечить?!

– Не хочу я тебе перечить, – пробурчал молодой охранник, обиженно опустив голову. – Только вы будете развлекаться с молодой ведьмой, а мне почему-то надо идти успокаивать разоравшегося старика. Это несправедливо, вот что я скажу.

– Да заткнись же ты! – крикнул на Рэймандо старший охранник. – А ты, – он злобно посмотрел на Бласа, – быстро пошел и успокоил его, а то я и тебя закрою в соседнюю камеру на семь суток за неподчинение!

Блас решил больше не злить старшего и побежал к камере Рэймандо мимо Огнивы, которая все это время внимательно наблюдала за происходящим. Глаза ее по-прежнему горели красным пламенем, а на губах играла ухмылка.

– Докричался, чертов старик, – злобно произнес Блас, подойдя к камере Рэймандо и нервно поворачивая ключ в замке. – Из-за тебя меня лишили такого удовольствия... Ничего, сейчас я на тебе отыграюсь...

Вдруг раздался испуганный девичий крик, эхом разнесшийся по башне. Огнива перевела взгляд с Бласа на Алисию. Старший охранник уже полностью расстегнул пуговицы на платье девушки и запустил внутрь свою грубую волосатую руку, делая вид, что что-то ищет. Рука нагло и жадно шарила под одеждой Алисии под довольные смешки второго охранника. Похотливая улыбка блуждала на лице Улисеса.

– Ну-ну, – бормотал он, – я должен удостовериться, что ты ничего не утаила на своем прекрасном теле. – Глаза его затуманились, дыхание участилось. Было видно, что он теряет над собой контроль. – А ну-ка, давай положим ее на пол. Я должен и в других местах срочно посмотреть.

Второй охранник, сделав Алисии подножку, уронил ее на спину. Девушка, вырываясь и рыдая, кричала во все горло. Улисес схватил ее за лодыжки, а его помощник держал запястья, навалившись всем телом.

Продолжая игнорировать крики, Улисес сел на колени и устроился между ее ног. Нависнув над Алисией, он возбужденно дышал и улыбался в предвкушении удовольствия.

Алисия отвернулась и уставшим голосом произнесла:

– Огнива, помоги мне, пожалуйста. Я сделаю все, что ты захочешь, только убери их.

Стоило ей это сказать, как она почувствовала, что ее будто выдернули из-под охранника. Еще толком не сообразив, что произошло, она осмотрела себя и убедилась, что цела, нет даже ушибов.

Единственное, что ей показалось очень странным: сквозь себя она могла видеть пол, тело ее было... полупрозрачным. Из ступора Алисию вывели звуки дыхания рядом. Девушка посмотрела в сторону этих звуков и с изумлением поняла, что ее тело по-прежнему лежит на полу, его держит за руки охранник, а второй так же пытается насиловать.

И вдруг ее копия, находившаяся под охранниками... широко улыбнулась, повернув голову в сторону призрачной Алисии. Это была улыбка Огнивы. «Похоже, ей все происходящее доставляет удовольствие», – в ужасе подумала Алисия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.